

Культура Алтайского края

№ 3 | сентябрь | 2017

Наталья Красикова. **Натюрморт (3)**. 2017.
Холст, масло

стр. 24

«Натюрморты Натальи Красиковой собраны как будто из случайных вещей, попавшихся под руку: патиссонов, цветочных горшков, нехитрых сосудов, спичечных коробков — словом, всего того, чем неприметно пестрит наша повседневная жизнь, но в этом впечатлении нечаянности, на самом деле, — выверенность продуманной композиции».

Галина Батюк

В номере:

СОБЫТИЯ. ЛИЦА

- 2 Лариса Вигандт.
**Новый старый
Барнаул**

СЛОВО

- 8 Владимир Росов.
**Илья Толстой
в Чураевке**

стр. 2

стр. 24

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

- 12, 20 **Выставки. Избранное.**
Авторы: Дмитрий Золотарёв,
Вера Хорева, Виктория Андропова,
Надежда Фомина, Евгения Школина
- 16 **Любовь Шамина.**
**Владимир Раменский
в алтайском искусстве**
- 24 **Галина Батюк.**
Тихая жизнь

НАСЛЕДИЕ

- 28 Елена Клишина.
Педагогическая поэма
- 32 Евгений Платунов.
Первый с Алтая

ТЕАТР

- 36 Елена Кожевникова.
Жизнь прекрасна. По Чехову
- 38 Елена Огнева.
**Провинциальный актер
и отец знаменитой актрисы**
- 42 Елена Кожевникова.
**Как сберечь дар,
который и есть жизнь?**
- 44 Галина Свержевская.
Спектакль о мечте
- 47 Елена Кожевникова.
Высший пилотаж

стр. 47

ЛИТОТДЕЛ

- 50 Иван Жданов.
Автобиография
- 52 **Молодые поэты Сибири.**
Стихи Юлии Елиной,
Дарины Мерзликиной,
Олеси Шмакович,
Радомиры Цыганковой,
Михаила Бетехтина,
Никиты Ноянова
- 56 Юрий Макашёв.
Стихи

стр. 32

№ 3 (27),
сентябрь 2017
(журнал выходит
поквартально)

Учредитель журнала:

Краевое государственное
бюджетное учреждение
«Алтайская краевая
универсальная научная
библиотека имени
В.Я. Шишкова».
Выпускается при поддержке
Правительства Алтайского
края и управления
по культуре и архивному делу

Адрес редакции и издателя:

656038, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 5
тел.: (3852) 36-39-37
e-mail: ak.culture@mail.ru

Редакционный совет:

Безрукова Е.Е.
(председатель совета)
Быков И.А.
Вигандт Л.А.
(главный редактор)
Замятина Г.А.
Ковалёв О.А.
Марьин Д.В.
Огнева Е.В.
Царёва Н.С.

Дизайн-макет — Алексей Шелепов

Дизайн, верстка — Карпов А.А.
Корректор — Сигарева М.В.

На первой странице обложки:

Юлия Кикоть. Рисунок. 2005.
Оргалит, акрил. 100x80

Адрес типографии:

ООО «Технопринт»
650070, г. Кемерово
ул. Тухачевского, 31г, офис 6
тел.: (3842) 35-21-35
e-mail: fsp-antom@yandex.ru

Издание зарегистрировано
в управлении Федеральной
службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по Алтайскому краю
и Республике Алтай

Свидетельство о регистрации:

ПИ №ТУ22 — 00560
От 18 июня 2015 года

Тираж:

2000 экземпляров
Дата выхода в свет:
25.09.2017

Журнал распространяется
бесплатно

Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора

Старая часть столицы края меняется на глазах. Строительные и реставрационные работы ведутся в рамках мероприятий по созданию туркластера «Барнаул — горнозаводской город»

Новый старый Барнаул

текст **Лариса Вигандт**

К Дню города и празднованию 80-летия Алтайского края (16 сентября) благоустроены и вымощены тротуарной плиткой улицы Льва Толстого и Мало-Тобольская. Участок Мало-Тобольской от Соцпроспекта до проспекта Ленина стал пешеходной зоной, на которой установлены стилизованные фонари, скамейки, вазоны. В перспективе улица будет озеленена крупными кленами.

С Мало-Тобольской открывается вид на парк культуры и отдыха «Центральный». В настоящее время проводится реконструкция паркового ограждения. К октябрю 2017 года планируется обновить около 300 метров забора по проспекту Социалистическому и улице Ползунова. Каменский металлзавод приступил к производству нового чугунного литья для ограждения.

Завершены работы по берегоукреплению реки Оби. Набережную и Нагорный парк, территория которого будет приспособлена для спокойного отдыха и прогулок, соединит лестница. В ночное время набережная и парк будут освещаться.

После масштабной реконструкции введены в эксплуатацию: мосты через реку Барнаулку по проспекту Ленина и проспекту Социалистическому, лестница Нагорного парка с обзорными площадками — одно из самых любимых мест отдыха барнаульцев. В зоне туркластера действует ряд объектов, находящихся в частном владении, например, Горная аптека, гостиница «Лалегин», или владении РПЦ: Знаменская церковь, храм Иоанна Предтечи в Нагорном парке, бывшее духовное училище, а теперь Епархиальное управление.

Барнаульцы много лет, с 1990 годов, ждут решения судьбы Сереброплавильного завода. С него начинался город. Заводские корпуса — памятник промышленной архитектуры XVIII столетия, единственный сохранившийся за Уралом. Сереброплавильный завод — смысловой центр туристического кластера «Барнаул — горнозаводской город». Недавно у объекта появился собственник, хочется верить, что владелец с предельной бережностью и тактичностью отнесется к алтайской реликвии — историческому сердцу Барнаула.

Больше всего радует, что реставрационные работы идут на знаменитых и любимых барнаульцами домах, запустение которых тревожило десятилетиями, — аптеке Крюгер и доме купцов Шадриных, с конца 1970 годов известном и как «Русский чай». Оба объекта находятся в руках частных владельцев.

НЕ ДОМ, А ПРАЗДНИК

В начале 1970 годов, когда дом купцов Шадриных на пересечении проспекта Красноармейского и улицы Гоголя еще не взял псевдоним «Русский чай», писатель Александр Родионов, готовивший в ту пору материал для книги «Чистодеревщики», частенько прогуливался по улицам Барнаула со старожилом Протогеном Александровичем Любимовым. Старику было за семьдесят, многие строения выросли на его глазах, и он мог рассказать о каждом.

Александр Родионов пишет в «Чистодеревщиках»:

«— Я этот дом помню, как задачу по геометрии, — сказал Протоген Александрович в одну из первых прогулок.

— Почему, как задачу?

Навес над крыльцом дома купцов Шадриных. В круге — буква «Ш» — первая буква фамилии. Такой же элемент на фронтоне дома.

Фото Александра Волобуева

Архитектор Александр Деринг. Фото Александра Волобуева

— А напротив, вот здесь, — и белоусый старик, повернувшись спиной к купеческому дому, указал на противоположную сторону улицы, — было реальное училище. Я в нем учился. Вон у того окошка на экзамене по геометрии задачу решал. Вроде верно решил, а поставили четверку. Потом-то я с задачей разобрался, но гляжу на этот дом, — и Протоген Александрович вернулся к резному красавцу, — и уже какой десяток лет не могу решить для себя другую задачу: в чем же красота его, в чем она состоит?»

Спустя 110 лет с момента экзамена по геометрии реалиста Протогена Любимова мы с архитектором Александром Дерингом стоим у того самого дома купцов Шадриных. Последние лет десять особняк жил беспризорником — ветшал без тепла, электричества и хозяйской руки. В настоящее время и вовсе частично раздет — резьба снята и в стенах прорехи, но несмотря ни на что строение вызывает восхищение, и архитектор Деринг возносит оду перед фасадом здания:

— Нет равных «Русскому чаю» среди исторических деревянных домов Барнаула. Дом отличается богатством декора, оригинальностью архитектурных решений. Все лучшее применили в его возведении и украшении строители и чистодеревщики. Он весь такой праздничный.

Творческая мастерская Александра Деринга — ООО «Классика» — ведет авторский надзор за

реставрационными работами на «Русском чае». Объект сложный: дерево местами превратилось почти в труху. Плотники, используя специальные домкраты, с помощью которых поддерживают верхние венцы, вынимают истлевшие бревна. На их место вставляется добротный брус. С помощью пескоструйной машины сруб очищен от патины времени. Дом приобрел золотистый оттенок и издалека кажется новым, недавно поставленным. Вблизи — другая картина: после снятия налета обнажилась трещиноватая структура бревен. Специалисты оценили износ и определились со стратегией реставрации. Работа идет с каждым отдельным бревном, трещины saniруются, заполняются специальным гидроизолирующим составом. Укреплен фундамент.

Во время пожара на доме Шадриных во второй половине 1970 годов конструкции здания серьезно пострадали. По словам Александра Деринга, «восстановление строения в конце семидесятых нельзя назвать реставрацией, скорее это был капитальный ремонт». Некоторые резные элементы лишь приблизительно похожи на оригиналы, поэтому простое копирование по снятым образцам годится не всегда, исполнение отдельных сегментов опирается на старые фотоснимки, которые мастера рассматривают в лупу. Восстановительные работы на «Русском чае» ведет бригада чистодеревщиков под руководством Евгения Васильева.

АПТЕКА НЕ КРЮГЕРА, А КРЮГЕР

В 2014 году здание по улице Пушкина, 64 приобретено Сергеем Корепановым, известным врачом, онкологом-фитотерапевтом, руководителем фармзавода «Гален», устройтелем и директором первого в Барнауле частного музея «Мир времени».

В историю города этот красивый дом вошел как «аптека Крюгера». Однако в процессе реставрации облика особняка, а вместе с ним и его истории, выяснилось, что здание принадлежало не Эрнесту Крюгеру, однофамильцу, торговавшему маслом, а Вильгельмине Германовне Крюгер, прусской подданной, прибывшей в Барнаул из Томска с малолетними дочерью и двумя сыновьями. Соответственно, аптека не Крюгера, а — Крюгер.

Новые страницы в историю Барнаула вписала заместитель директора музея «Мир времени» Ирина Заречнева. Серьезное изучение фотоархивов, в том числе работа в Томском государственном архиве с лютеранскими метриками на немецком языке, позволили частично восстановить биографию Вильгельмины, урожденной Лидке, а также сдвинуть год возведения здания аптеки с закрепленного в исторических справках, но ошибочного 1912 значительно ближе к началу XX века и даже предполагать, что время постройки особняка — конец XIX столетия. Теперь можно утверждать однозначно, что в 1904 году здание уже существовало. Оно прекрасно просматривается на фотографии, запечатлевшей панихиду по адмиралу Макарову на Соборной площади.

Больше ста десяти лет назад аптека Крюгер, украшенная богатыми белоснежными кружевами, явно выделялась среди других домов на Пушкинской улице. Справа от нее еще нет двухэтажного здания, дошедшего до наших дней, и «Крюгерша», наряженная как на Пасху, уверенная в своей красоте, упоенно форсит. В этом же обличье она вошла и в XXI век, правда, побносившись до ремков и лохмотьев. Сергею Корепанову дом достался в плачевном состоянии. Велика была вероятность обрушения строения, которое около десяти последних лет пребывало в заброшенности. И хотя спустя три года после обретения хозяина внешний облик аптеки по-прежнему ветхонький, внутри здания проведена огромная работа. Главное — снята опасность обрушения. Значительно углублен подвал — теперь он годится под музейное хранилище. Укреплен, наращен и гидроизолирован фундамент. Кстати, окончательно усмирить грунтовые воды удалось только с помощью старого дедовского метода, предложенного строителями: вырыли канаву рядом с фундаментом и заполнили ее глиной. Вот с кем Корепанову повезло — с рабочими во главе с Александром Саламатиным. С большим интересом трудятся ребята на объекте, их смекалка, нестандартные инженерные ходы решают невероятно сложные задачи сохранения уникального памятника деревянного зодчества. Сгнившие нижние венцы изъятые, на их месте — новый лиственничный брус. Произведена замена перекрытий под первым этажом, в настоящее время готовится площадка для пола. Стены укреплены временной стяжкой, поддерживаются домкратами. А вот под брандмауэр (противопожарную стену) уже подставили сильное надежное бетонное плечо, он в безопасности. Работа на объекте ведется силами фирмы «Ангаир», имеющей лицензию на реставрацию.

*Современный вид фасада аптеки Крюгер.
Фото Александра Волобуева*

Директор музея «Мир времени» **Сергей Корепанов** в подвале аптеки Крюгер. Фото **Александра Волобуева**

Надзор осуществляет мастерская известного архитектора Александра Деринга.

Работы впереди много, собственник не обозначает окончательных сроков реставрации — слишком велик износ здания, явно больше 70 процентов, слишком велики затраты. Зато крепка у Сергея Корепанова вера в победу: «В итоге сделаем, и в здании аптеки Крюгер обязательно поселится музей «Мир времени»».

Панихида по адмиралу Макарову на Соборной площади в Барнауле 4 апреля 1904 года. В середине, между домами, — аптека Крюгер. Фото предоставлено музеем «Мир времени»

Дом Марии Каролины Вильгельмины (полное имя госпожи Крюгер), кроме всего прочего, интересен тем, что он украшен с внешней стороны и внутри, по толтку первого этажа, глухой деревянной резьбой, представляющей собой рельефный рисунок на цельном деревянном массиве. Это исключительная редкость для Барнаула, в нашем городе больше была принята или, возможно, больше сохранилась сквозная, пропиловочная резьба.

Что касается истории Вильгельмины, то Ирина За-речнева открыла немало подробностей, вот они: аптекарша была невесткой известного томского пивовара Карла Крюгера (пиво «Крюгер» и сегодня варят в сибирской столице студентов); брак с его сыном Максом, скорее всего, был неравным и вынужденным; Макс умирает молодым, и Вильгельмину, по всей видимости, выделяют из семьи с определенным финансовым сопровождением — так она становится владелицей барнаульской аптеки. К слову, за собой в Барнаул она увлекает фармацевта Густава Штромберга, преподававшего в Томском университете. Биографическую канву дополняют найденные артефакты: автограф Вильгельмины Крюгер, фотография ее свекра — Карла Крюгера (дружественный дар томских музейщиков), другие документы и фотографии. Вильгельмина покидает Барнаул в 1914 году (к этому времени ей около сорока лет) в связи с началом Германской войны, аптеку продает Штромбергу. Ее взрослые сыновья как прусские подданные высланы в Тобольскую губернию. Далее — следы всех героев этой истории теряются.

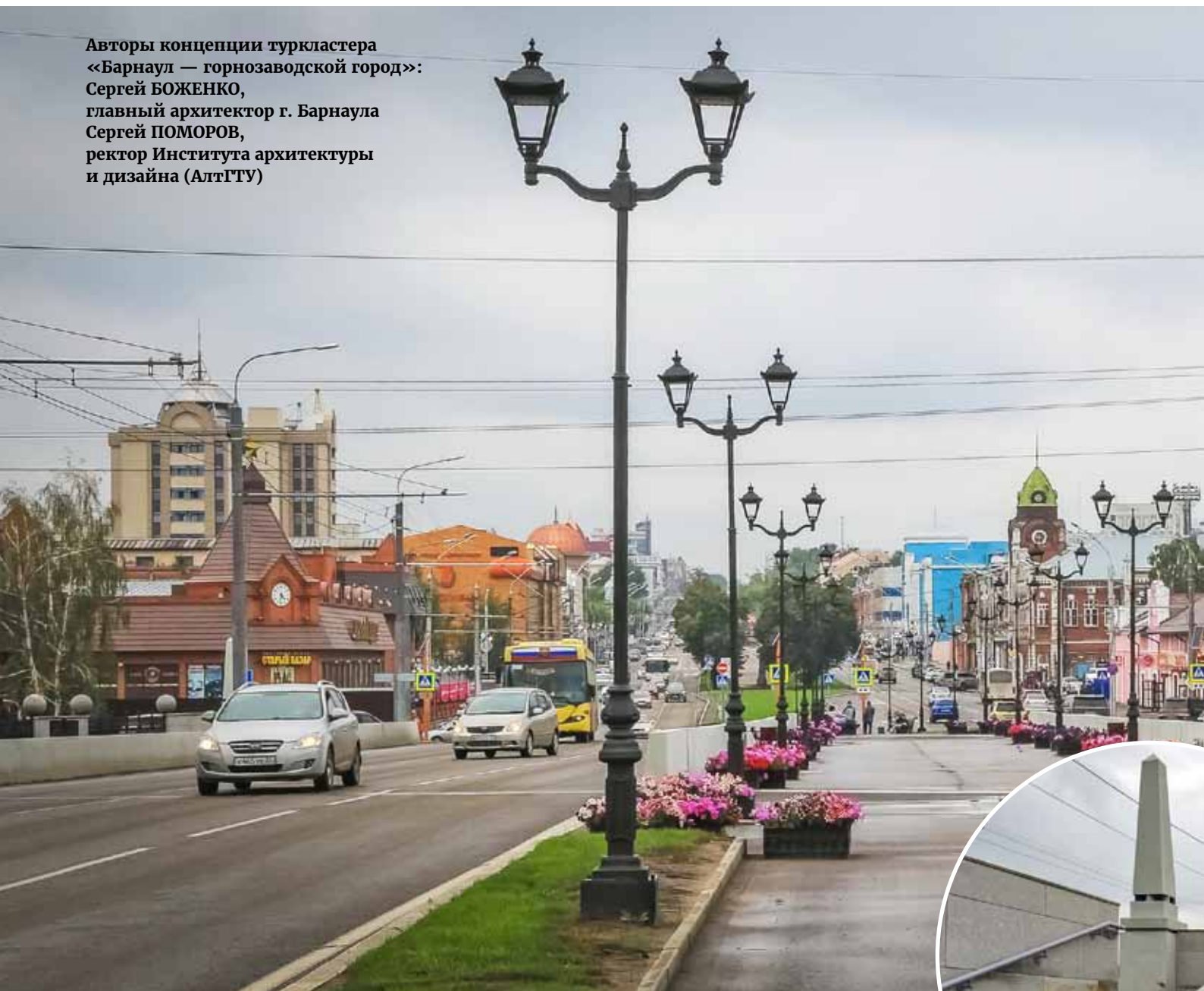
Более полный рассказ о результатах поисковой работы, посвященной аптеке Крюгер, любители алтайской старины могут прочитать на сайте музея «Мир времени»: www.mirvremeni.ru

Новый мост через Барнаулку

Открытие обновленного моста через реку Барнаулку по проспекту Ленина состоялось 13 декабря 2016 года.

Авторы проекта — архитекторы Виктор ЧЕТОШНИКОВ и Евгений ЗАЙЦЕВ

Авторы концепции туркластера «Барнаул — горнозаводской город»:
Сергей БОЖЕНКО,
главный архитектор г. Барнаула
Сергей ПОМОРОВ,
ректор Института архитектуры
и дизайна (АлтГТУ)

Капитальная реконструкция моста включает замену коллектора и коммуникаций, проходящих под мостом, опор и перекрытий. Часть коммуникаций перенесена из-под моста, другая часть оставлена и закрыта декоративной стенкой. Реконструкция обошлась в 210 млн рублей

Четыре обелиска, установленные в начале мостовых ограждений, отсылают к теме «Барнаул — горнозаводской город». Они сохраняют пропорции Демидовского столпа, первый камень которого заложен в Барнауле в 1825 году в ознаменование столетия горного дела на Алтае

**Монументально-декоративные рельефы,
чугунное литье**

Чугунные рельефы выполнены впервые в современной истории Барнаула. Четыре декоративных панно установлены на мостовых ограждениях

Техническое задание:

Сергей БОЖЕНКО, главный архитектор г. Барнаула

Авторы эскиза и макета:

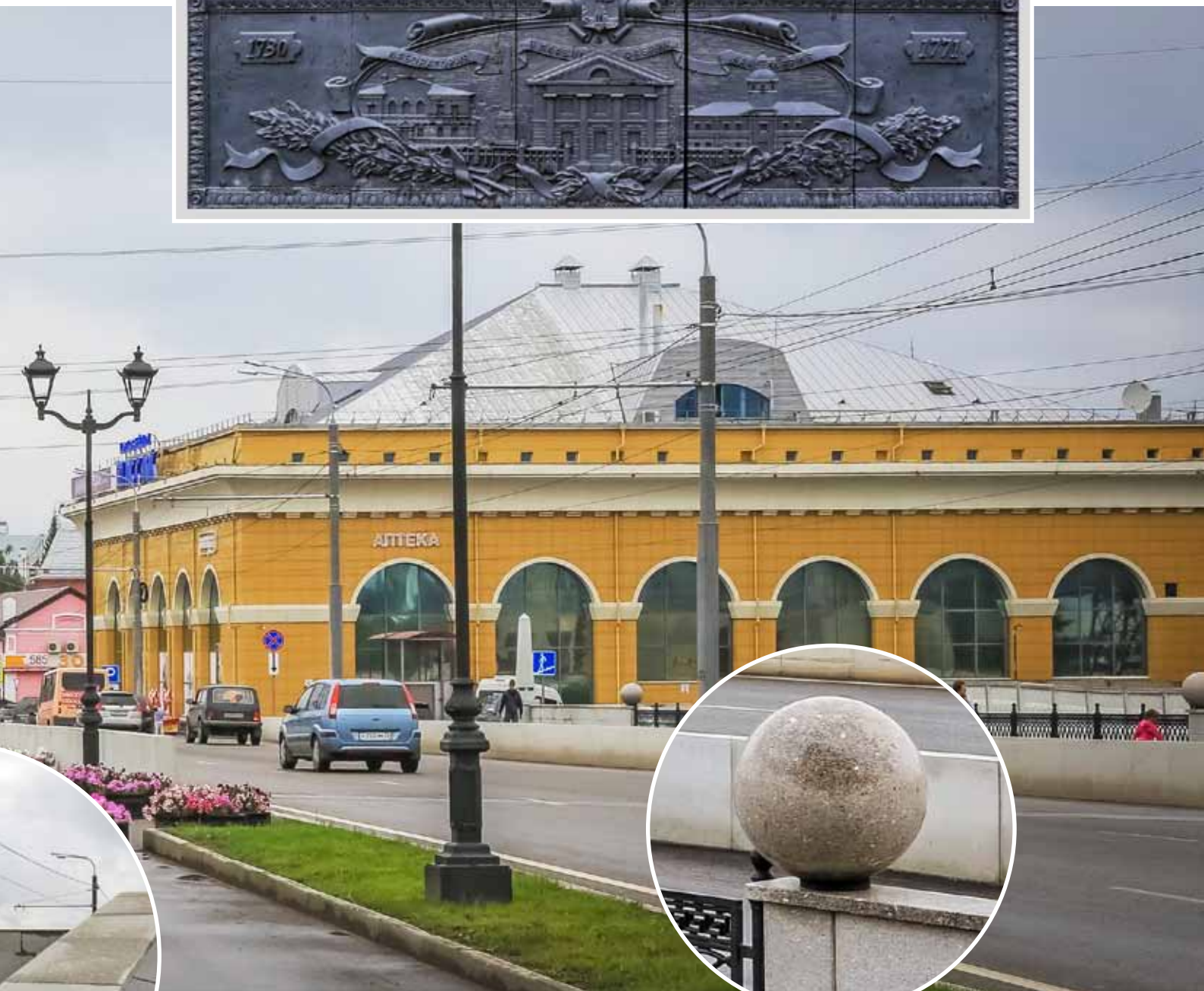
дизайнеры Дмитрий ИНДЮКОВ, Иван БЫКОВ

Темы рельефов:

- Сереброплавильный завод — основа Барнаула
- Изобретатель Ползунов
- Город классической архитектуры
- Барнаул — культурная столица

**Исполнитель: Каменский металлзавод
(г. Камень-на-Оби)**

Вес: рельефы состоят из 5 частей; 1 часть — 100 кг

Пешеходная зона

Новая пешеходная зона устроена по центру моста.

Ширина 8 метров.

Боковые тротуары. Ширина 7 метров

4 лестничных схода на набережную Барнаулки и под мост

**Гранитные шары и плитка
для облицовки мостовых конструкций
и лестничных сходов**

Исполнитель:

Кольванский камнерезный завод

Съемочная группа фильма «Воскресение». В верхнем ряду: Илья Толстой и Эдвин Керу

Илья Толстой в Чураевке

Из литературного наследия Г.Д. Гребенщикова

текст **Владимир Росов**

Илья Львович Толстой (1866–1933), сын великого классика, оказался в Америке в разгар Первой мировой войны, накануне Русской революции 1917-го. Это произошло за год до роковых событий, которые опрокинули императорскую Россию. Будучи писателем (написал две книги о Льве Толстом), журналистом и издателем газеты «Новая Россия», он решил попробовать свои

силы в Новом Свете. Им двигало стремление продолжить дело отца. Прежде всего, читать лекции о знаменитом родителе и впоследствии осуществить в Голливуде постановки фильмов по романам «Анна Каренина» и «Воскресение».

Граф Толстой обосновался в Нью-Йорке, но неожиданно для себя оказался в штате Коннектикут. В начале

1920-х он поехал на встречу с переводчиком книг отца, и счастливый случай привел его в дикие леса на реке Помпераг, где, согласно преданиям, индейский вождь Гайавата раскуривал трубку мира. В августе 1923 года Толстой купил один акр земли у Эдварда Сквилла и с тех пор поселился на окраине Саутбери (Southbury), расположенного в 75 милях от Нью-Йорка. Через два года там оказался сибирский писатель Георгий Гребенщиков. На Пасху, в апреле 1925-го, Толстой привез его с супругой Татьяной Денисовной к себе в гости. Березы на холмах напоминали родную природу покинутой России. Гребенщиков назвал этот чудесный уголок «Американской Русью». Вскоре началось строительство деревни Чураевки. В одной из местных газет того времени «Sunday Republican» (1928, 17 июня) появилась передовица с названием «Это Москва? — Нет, Саутбери, Коннектикут». На первой полосе красовались оба писателя. Они и считаются основателями колонии русских эмигрантов. По сей день на лесных аллеях встречаются таблички с надписью «Russian Village», то есть «Русская деревня».

Фактически основание Чураевки заложил Георгий Дмитриевич Гребенщиков. Название ей дали друзья писателя, восхищенные романом «Чураевы», который повествует о сибирском ските и братьях Чураевых в далеких горах Алтая. Новое поселение собрало эмигрантов, прибывших из России. К середине 1930 годов колония насчитывала 23 усадьбы и еще 17 семей владели участками и собирались строить дома. На летних дачах отдыхали наши соотечественники, можно сказать, цвет русской эмиграции. В гостевой книге Чураевки сохранились автографы знаменитостей — изобретателей Игоря Сикорского и Льва Термена, композиторов Сергея Рахманинова и Василия Завадского, театрального режиссера Михаила Чехова, скульптора Сергея Конёнкова, историка Георгия Вернадского, поэтов Леонида Тульпы и Лидии Нелидовой (Фивейской), художников Владимира Иванова и Николая Рериха.

В Чураевке Георгий Гребенщиков собственными руками выстроил каменную часовню во имя святого Сергия Радонежского. Жизнь у русских людей в эмиграции всегда вращалась вокруг церкви. Часовня была освящена 14 сентября 1930 года митрополитом Платоном. Поселенцы открыли детский летний лагерь, студию искусств «Теремок». На природе устраивались лекции и литературные вечера. В 1927-м из Нью-Йорка в Чураевку переехало книгоиздательство «Алатас» (в переводе с казахского языка означает «белый камень»), а через несколько лет открылась типография. Писатель сам стоял у станков и сделал на линолите первый набор: «Собственная типография книгоиздательства «Алатас» начинает работать во имя преподобного Сергия Радонежского и для блага России — 2 февраля 1931 года в 3 часа дня. Господи благослови!» Из американских лесов Гребенщиков начинает культурное строительство в Сибири, мечтает вернуться на Родину. Главная задача — открыть в недалеком будущем Чураевку и отделение «Алатаса» в горах Алтая, где, по выражению писателя, «пора строить что-нибудь огромное из яшмы и гранита — на многие века».

Помощником в строительстве американской Чураевки стал Илья Толстой. Первоначально он выступил в роли переводчика и посредника в продаже земли Гребенщикову, поскольку прошел всего лишь год, как Георгий Дмитриевич приехал в Нью-Йорк из

Парижа и еще плохо знал английский язык для того, чтобы успешно решать юридические вопросы. Ему нужна была помощь в осуществлении сделки, а Толстой прекрасно владел языком и уже имел земельный надел в Саутбери. Решающую роль сыграл случай, можно сказать, Провидение.

По воспоминаниям местных жителей, Илья Толстой на тот момент нуждался в финансах. Иногда у него заканчивались деньги и нечем было платить в продуктовой лавке. Он брал продукты в кредит. Однажды хозяин отказал ему, заподозрив, что тот не сможет отдать долг. Возмущенный до глубины души Илья Львович сказал: «Я — граф Толстой!» Последовал спокойный ответ: «Если вы граф, то продайте землю». Вот как раз здесь и появился Гребенщиков, который купил небольшой участок.

На чураевском приволье одной из главных достопримечательностей была усадьба Ильи Толстого, которая располагалась на территории Ясной Поляны, названной так в честь всего семейства Толстых. Район вокруг усадьбы именовался «Толстовский холм». Ясная Поляна является как бы частью этого холма, приобретенного Гребенщиковым и впоследствии разделенного им поровну с Ильей Толстым. (Гребенщиков неоднократно докупал земли.) Со временем Ясная Поляна превратилась в парк с высокими кипарисами. Ее окружали четыре усадьбы русских колонистов.

Одна из них как раз и принадлежала Илье Толстому. Со временем ее стали именовать «Холм Толстого», согласно старой английской традиции давать

Илья Толстой в Чураевке, конец 1920-х

усадьбам имена собственные. Она располагалась на большом склоне у реки Помпераг, с прекрасным видом на дальние горы и озеро Зоар. Во второй половине 1920-х усадьба уже занимала девять акров. Сам двухэтажный дом — с классическими колоннами и балконом — образец усадебной русской архитектуры. После смерти Ильи Толстого в 1933 году его усадьбу приобрели в совместное пользование сибиряки, супруги Борис и Ариадна Елины, и учительница из Нью-Бритена Мария Сорока. Благодаря гостеприимству новых хозяев, Ясная Поляна стала прибежищем для многих эмигрантов.

В доме Елиных долгое время жил дирижер и основатель знаменитого казачьего хора Василий Кибальчич. Несмотря на уход из жизни хозяина Ясной Поляны, дух и вся обстановка там бережно сохранялись. Жители ухаживали за посаженными графом Толстым цветами, которые привлекали множество птиц, особенно синих султанок и волшебных колибри. Помимо Елиных в Ясной Поляне поселились изобретатель Леонид Дунаев (родственник советского полпреда во Франции Леонида Красина), инженер Владимир Остоя, его жена служила в Нью-Йорке в известном издательстве «Брентано», которое выпустило великолепный альбом-монографию «Гималаи» (1926), посвященный живописи Рериха. В глубине хвойного леса, окружавшего усадьбу, располагался дом Евгения Сомова, у него часто гостил Сергей Рахманинов.

Жизнь Ильи Толстого в Америке была достаточно интенсивной. Он постоянно находился в разъездах с лекциями: от Массачусетса до Флориды и от Коннектикута

до Калифорнии. Во второй половине 1920 годов на долгое время обосновался в Голливуде, продвигая проекты, связанные с постановками художественных фильмов по романам отца. Его продюсером стал знаменитый Эдвин Кэруи (Edwin Carewe), режиссер и актер. Вместе им удалось выпустить на экран немой фильм «Воскресение» (1927). Режиссером и сценаристом выступил тот же Кэруи, а Илья Толстой сыграл роль старого философа. Через четыре года, в 1931-м, вышла полноценная звуковая версия ленты на английском языке. Этот фильм стал последним. Даже для такого опытного знатока киноиндустрии, как Эдвин Кэруи, разразившийся в США экономический кризис оказался трудно преодолимым.

За два года до смерти Ильи Толстой своими собственными руками, проявляя невероятные усилия, выкопал под домом в усадьбе настоящую келью. Он пытался жить отшельником, питаясь «одними акридами». Рацион, как и у отца, Льва Николаевича, составляла вегетарианская еда. Полупещерное существование стало его образом жизни. Как бы предчувствуя скорый уход, дух Ильи Толстого обрел аскетическую форму и предстал перед вечностью.

Граф Толстой ушел в мир иной 11 декабря 1933 года. Накануне он выехал из Чураевки в Нью-Хейвен на лечение. Умер в больнице и был похоронен на местном кладбище. Его земная жизнь в какой-то мере воскрешена для нас благодаря писательскому таланту Гребенщикова. Краткие строки высекают образ живого человека, и при чтении колоритного повествования представляется, будто написано оно в русской Ясной

Первая полоса газеты от 17 июня 1928 года. Слева сверху: Илья Толстой на съемках фильма «Воскресение» с режиссером Эдвином Керуи, 1927. В центре: Георгий Гребенщиков в рабочем комбинезоне, Чураевка

Поляне самим Львом Толстым. Все, кто знал Илью Львовича, в один голос утверждали, что внешне он был похож на отца как две капли воды. Чураевское от- речение и уход в Оптину пустынь — это явления сход- ного порядка. Но все-таки Илья Толстой имел особен- ную, неповторимую личность. Георгий Гребенщиков вспоминал:

«Его характерные выражения, острые шутки, смеш- ные анекдоты преображали, настраивали на смеш- ливость, и, несмотря на седину, он часто уподоблялся юноше. Вдруг побежит с кем-либо молодым наперегон- ки и — перегонит. А то наденет какую-то смешную ши- рокополую шляпу, возьмет корзинку на руку и таким лесным дедом пойдет по нашим лесам грибы собирать. Какой он был знаток в грибах, в цветах, в сортах варе- ний и вегетарианских блюд!

Все умел делать, был вынослив во всякой черной ра- боте... и был прекрасным автомобилистом. На память читал почти всего Фета и всего Тютчева, которого осо- бенно обожал как поэта. Однажды они устроили с Вла- димиром Степановичем Ильяшенко, знатоком Тютчева и Фета, своего рода состязание: один начнет, не назы- вая заглавия, а другой подхватит и без ошибки продол- жает. И, насколько мне известно, Илья Львович вышел победителем. Он был особенно приятен в своей белой, холщовой русской рубашке среди наших берез...»¹.

Сегодня Чураевка еще теплится лампадами камен- ной часовни. В деревне живет одна единственная рус- ская, Татьяна Чистякова; ее мать и отец родились в Югославии, но предки — выходцы из России. Остальные жители — американцы. Память сохраняет русские на- звания, всем известен Холм Толстого, куда приходят на

Илья Толстой и Георгий Гребенщиков. Чураевка, конец 1920-х

экскурсию наши соотечественники. В типографии кни- гоиздательства «Алатас» пылятся стальные лино- типы. И над лесистыми холмами и родником у часовни все так же веет дух преподобного Сергия. ❧

Из переписки

ИЛЬЯ ТОЛСТОЙ — ГЕОРГИЮ ГРЕБЕНЩИКОВУ²

А-у-у-у! Дорогой Георгий Дмитриевич!

Аукаю из тропиков, из местечка Майями, куда забрался посмотреть на зе- мельную горячку. Вот где люди сходят с ума. За клочок земли 50 на 100 футов платят по 10, 50, 200 тысяч и до миллиона. Не дай Бог здесь умереть. Не хват- тит всего моего состояния за три аршина! Да и привлекательного здесь только климат да море. Земля вся низкая, плоская, как ладонь. Чуть копнешь лопатой, а там уже коралловая подпочва, а немножко поглубже — вода. Растут чахлые сосны да пальмы. Подлесок тоже пальмы — как лопухи.

Ну что делать, не нам с Вами их учить. Пусть себе тратят свои миллионы. Всяк по-своему с ума сходит. Я заехал сюда, в Майями, случайно, на 3 дня. Завтра утром поеду в Дейтону, где я пытаюсь продать свои участки. Ищу дурака, не знаю, найду ли. Дейтона на 270 миль севернее, и там цена несколько ниже. Хотя тоже сумасшедший дом. Вернусь в Нью-Йорк около 23-го января на неделю, а по- том опять уеду в Дейтону и сюда. Жена в Нью-Йорке. Адрес ее — 301 W 89 St. Телефон Schuyler 8337. Позвоните ей.

Поздравляю Вас с праздником, разговявшись. Сегодня 25-е, и я сижу, как перст, один у себя в номере. Привет Татьяне Денисовне. Крепко жму Вашу руку.

Ваш И. Толстой
25 дек. 1925

¹ Георгий Гребенщиков. Из жизни Ильи Львовича Толстого // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1933. 19 дек.

² Письмо и фотографии предоставлены автором очерка и публикуются с разрешения Центра по изучению истории эмиграции при университете штата Миннесота (США); коллекция Георгия и Татьяны Гребенщико- вых: ящик 41, папка 7; альбомы с фотографиями.

Иван Крамской. **Портрет неизвестной**. 1886. Холст, масло. 69x55

Государственный художественный музей
Алтайского края

Еще одна «Неизвестная»

В июне в Государственном художественном музее Алтайского края прошла выставка одного портрета. Работа принадлежит кисти знаменитого Ивана Крамского, 180-летие которого отмечается в 2017 году

«Портрет неизвестной» — единственное в коллекции музея произведение И.Н. Крамского (1837-1887). Художник разработал тип сдержанного по цвету, строгого по композиции портрета, в котором главное внимание сосредоточено на лице изображенного. Помимо превосходной передачи сходства, современники отмечали способность Крамского передавать «нравственную физиономию» человека. К лучшим его работам принадлежат портреты выдающихся людей эпохи: Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, П.М. Третьякова, И.И. Шишкина, других, а также собирательные портреты крестьян: «Полесовщик», «Мина Моисеев», «Крестьянин с уздечкой».

Иван Николаевич Крамской прожил всего 49 лет и создал огромное количество великолепных портретов. Человек на них предстает полным достоинства и внутреннего покоя. Это зрелые, мудрые люди, прожившие сложную жизнь.

Особое место в наследии мастера занимают заказные портреты. «Главный и самый большой труд его, — писал Репин о Крамском, — это портреты, портреты, портреты. Много он их написал и как серьезно, с какой выдержкой! Это ужасный, убийственный труд! Могу сказать это по некоторому собственному опыту. Нет тяжелее труда, как заказные портреты! И, сколько бы художник ни положил усилий, какого бы сходства он ни добился, портретом никогда не будут довольны вполне».

Среди заказных портретов значительное место в творчестве Крамского занимают женские портреты, причем многие модели его произведений так и остались неизвестны. Прежде всего, это знаменитая «Неизвестная» (1883), часто именуемая «Незнакомкой» по ассоциации с одноименным стихотворением Александра Блока.

Конечно, не все «неизвестные» Крамского окутаны ореолом таинственности и интриги.

«Портрет неизвестной» из коллекции ГХМАК написан художником за год до смерти, в 1886 году. Работа поступила в музей Алтайского края в 1974 году из частного собрания искусствоведа, коллекционера Феликса Евгеньевича Вишневого. Портрет строг, лаконичен по композиции, дан в несколько приглушенном золотисто-коричневом цветовом переливе. Скупое колористическое решение,

отсутствие деталей фокусируют внимание на лице модели. Перед нами поясное изображение немолодой женщины в три четверти поворота. Ее глаза смотрят на зрителя. Она не позирует, а как бы вступает в диалог с ним. За внешней простотой и спокойствием угадывается сильный характер.

Глядя на умное волевое лицо, можно сколько угодно долго фантазировать о том, кем была эта женщина. Возможно, этакой Вассой Железновой, а, может быть, писала рассказы в детские журналы или была матерью большого семейства, хозяйкой дома, рачительной и гостеприимной. Но так или иначе наша «Неизвестная» стоит в одном ряду со многими-многими «неизвестными» — женщинами и мужчинами, запечатленными блестящей кистью Крамского. Имя им — русский народ, красивый, умный, талантливый. Он до сих пор узнает себя в портретах мастера.

Вера Хорева

Выставочные залы музея «Город»,
Барнаул (ул. Л. Толстого, пр. В. И. Ленина)

Вулканический кадуцей

В июне-июле в музее «Город» прошли две персональные выставки художницы Юлии Кикоть

Юбилейные мероприятия были посвящены 50-летию художницы. Выставки строились на показе работ разных лет, и в результате получились совершенно непохожими. Экспозиция в выставочном зале на проспекте

Юлия Кикоть. **Площадь Восстания.** 2007.
Фото Дмитрия Золотарёва

В.И. Ленина оказалась консервативной: петербургские виды, барнаульские реминисценции. Выставка на Ленинском проспекте уступала масштабности второй персоналки — на улице Л. Толстого, стратегия которой строилась на полной открытости, демонстрации

Юлия Кикоть. **Арочка. Барнаул.** 2015. Фото Дмитрия Золотарёва

художественной мощи художницы. Разумеется, что оценивать достижения Юлии Кикоть нужно по двум мероприятиям, ибо отдельные выводы по ее персональным выступлениям просто не совпадают.

Юлия Кикоть не может жить в искусстве без контрастов, что, конечно, не трудно подметить даже по бинарной организации выставок. Большинство ее произведений несут черты художественно организованного взрыва. Ее выставки — это настоящий красочный фейерверк из пыльцы крыльев бабочек. Для Юлии Кикоть, прежде всего, важно экспрессивное начало. Очевидно, что все ее картины, несмотря на разные жанры, пишутся исходя из состояния борьбы, из личного противостояния художника и плоскости. Интересен, в том числе, один художественный прием, который использует Юлия Кикоть. Художница, начав писать холст, кажется, забывает о его реальных границах. Она продолжает писать на раме, активно включая ее в произведение. Кажется, не прерви она работу, может смело перейти к монументальной росписи стен. И вместе с тем, несмотря на не самые малые размеры работ, вулканическую манеру письма,

ее работам присуща хрупкость японского фарфора. Как удается художнице так рифмовать контрасты, остается загадкой.

Юлия Кикоть — художница с ярко выраженным декоративным талантом. Впрочем, наряду с чисто декоративными работами — абстрактными либо символическими — существуют и традиционные жанры. Причудливо тасуется колода ее творческих интересов. Для Юлии Кикоть важны все жанры. Во многих жанровых направлениях она достигает успеха: портрет (галерея барнаульских живописцев), городской пейзаж (виды Петербурга и Барнаула), анималистика (и домашние, и экзотические животные). Особенно продуктивные искания на протяжении разных лет демонстрирует художница в жанре натюрморта, который как всегда у Юлии обозначен контрастно. Увлечение дематериализацией предметов сменяется искренним интересом к форме.

У Юлии Кикоть есть волшебная кисть, напоминающая кадуцей, раздвоенные ветви которого при взмахе создают вихревые потоки, питающие изобразительное искусство Барнаула.

Дмитрий Золотарёв

Государственный художественный музей
Алтайского края

Внутреннее пространство

В июле в Государственном художественном музее Алтайского края в рамках социального проекта «Мы равны» состоялась персональная выставка живописи девочки-аутиста «Меня зовут Анна»

Анна Путинцева необычная девушка, она воспринимает по-особенному себя и окружающий мир. Про аутистов говорят, что их глаза направлены внутрь себя. Сосредоточенные на внутреннем мире, они крайне болезненно реагируют на окружающую среду. Часто такие дети прячутся в «кокон»: отказываются от общения, перестают реагировать на окружающий мир. Но внутри каждого из них — космическое пространство, уникальное и неповторимое.

Зная, какой особенный ребенок растет в семье, близкие Анны всячески старались все-сторонне развить ее: иппотерапия, арт-терапия, занятия музыкой, иностранные языки. Труды не прошли зря: в свои семнадцать лет Анна экстерном окончила общеобразовательную школу с золотой медалью, литературно переводит с французского, играет на виолончели и фортепьяно, катается на лошади, изучает историю искусства.

Рисованием Анна увлекается с самого детства. Бабушка Анны преподавала ей дома историю искусства, разработав собственную методику работы с ребенком. Занятия вдохновили девочку, она стала пробовать рисовать. Людям с аутизмом сложно осваивать мелкую моторику, поэтому поначалу рисование давалось с трудом. Зато сегодня Анна создает картины уверенно и быстро. Более шестидесяти работ представлено в экспозиции, большая их часть создана за последний год.

Излюбленным мотивом творчества Анны является природа. Величественные горы, тихие речки, заснеженные поля — все пронизано сильнейшим эмоциональным переживанием. Анна создает работы дома по воспоминаниям и впечатлениям. Мастихином она наносит плотный слой масляной краски, фактурно заполняя всю поверхность картины. В смелых, динамичных мазках чувствуется нескончаемая жизненная

энергия, бурный темперамент и страстная любовь к объекту изображения.

Даже рисуя ночь и используя черную и фиолетовую краски, она создает не мрачный, а поэтический образ. Прощаясь обратной стороной кисти стволы и ветки деревьев, Анна расширяет возможности своей живописи, с каждым годом освобождая ее от детских условностей. Юная художница смело экспериментирует с фактурой и цветом. В некоторых работах достоверная передача природы сменяется абстрактными цветовыми полями.

Анна Путинцева. Без названия. Холст, масло. 2017. 30x40

Анна Путинцева. Без названия. Картон, масло. 2017. 20x30

Особенное устройство внутреннего мира Анны не мешает ей быть улыбчивой и дарить искреннюю радость тем, кто ее окружает. Анна передала музею 26 работ, они пополнили детскую коллекцию.

Ее зовут Анна и она необычная девушка. Необычная не потому, что она аутист, а потому, что — талантливый художник. Творчество и существует для того, чтобы разрушать границы привычного. Для искусства не важен диагноз, перед ним все равны.

Виктория Андропова

Социальный проект «Мы равны» проводится в Государственном художественном музее Алтайского края один раз в два года, начиная с 2007 года. Проект продвигает выставки работ, созданных детьми с ограниченными возможностями здоровья.

23 мая 2017 года ушел из жизни удивительный человек, художник высочайшего профессионального уровня, педагог — Владимир Александрович Раменский. Он не дожил до 90-летия два месяца

Владимир Раменский в алтайском искусстве

текст *Любовь Шамина*

В историю алтайского искусства Владимир Раменский вошел как основоположник книжной графики. В этой области он отработал около шестидесяти лет. Невозможно перечислить все звания, награды, поощрения, полученные художником за долгие годы активной деятельности. Вот лишь некоторые из них: член Союза художников России, заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат премий Демидовского фонда Алтайского края и «Золотой переплет» в номинации «Лучший художник книги», дипломант Всероссийского конкурса искусства книги за оформление поэмы Ильи Мухачёва «Демжай-алтаец», кавалер Почетного звания «За заслуги в развитии дизайна».

Долгие годы Владимир Раменский преподавал в Новоалтайском государственном художественном училище, был профессором кафедры «Дизайн архитектурной среды» Института архитектуры и дизайна при АлтГТУ, основал и возглавил Союз дизайнеров в Алтайском крае.

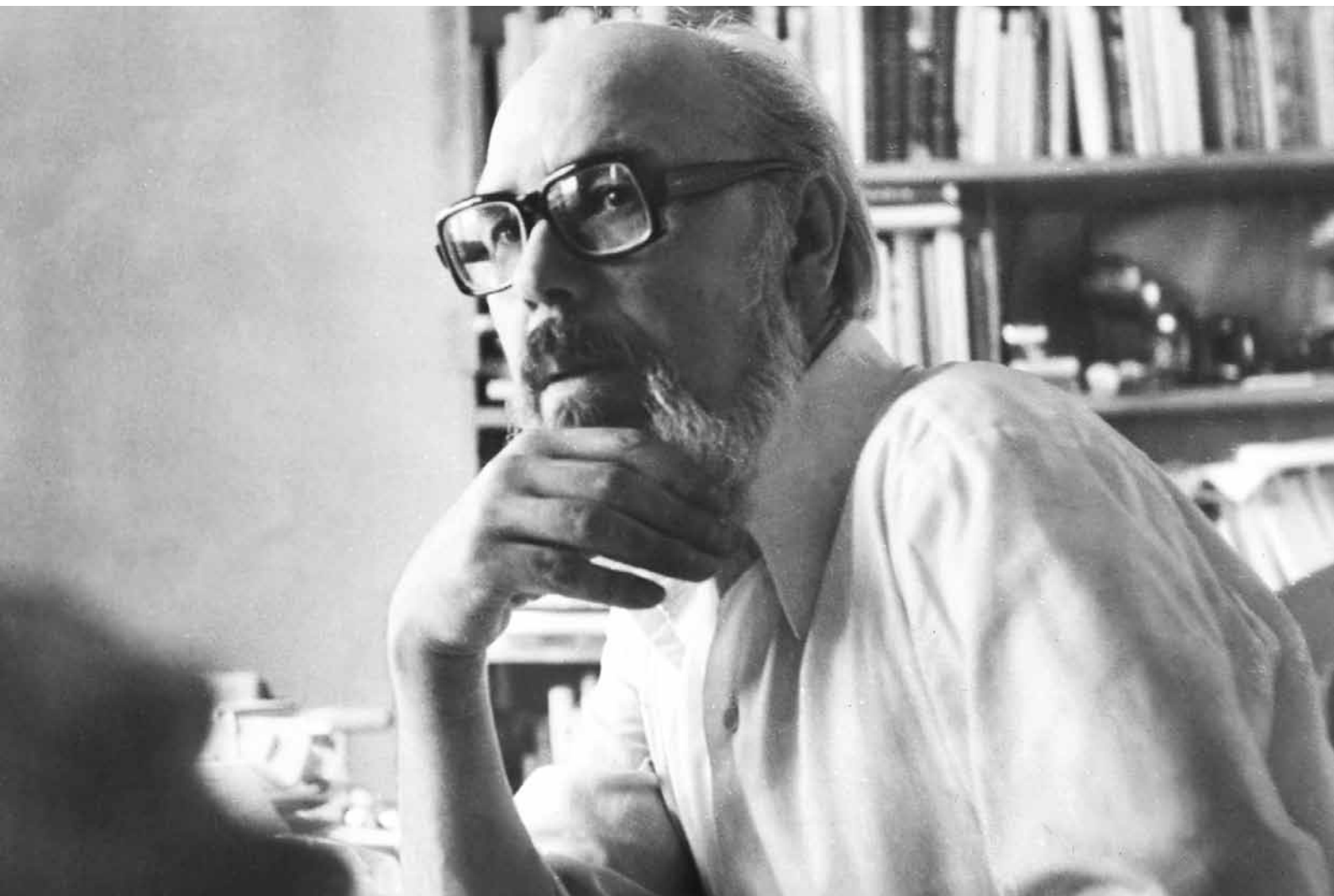
Прожита долгая успешная творческая жизнь.

Владимир Раменский. Логотип «Книжная графика»

Мне вспоминаются далекие 1970 годы, когда я работала над текстом нашей первой искусствоведческой книги, инициатором и составителем которой была Лариса Снитко, основоположник алтайского искусствоведения. Это она собрала коллектив авторов издания — художников и нас, еще совсем молодых сотрудников музея. Очерк по творчеству Владимира Раменского она поручила писать мне. К этому времени Лариса Иосифовна хорошо знала художника, они вместе посещали изостудию клуба «Трансмаш», учились у талантливого руководителя Алексея Васильевича Иевлева. «Не бойся, — говорила она мне, — Владимир Раменский откроет тебе все таинства оформления книги, я верю, что ты с его помощью справишься». В процессе работы над очерком я ближе познакомилась с Владимиром Александровичем, часто бывала в его мастерской, где он и рассказывал о том, как профессия художника стала основным делом его жизни.

О детстве он говорил мало и неохотно. Меня удивило место рождения, город Хайлар в Китае (КВЖД). Отец был железнодорожником, рано погиб, семья осталась без кормильца. В двухлетнем возрасте мальчик оказался в Барнауле, здесь прошло детство и школьные годы, отсюда ушел в армию. «Пять лет я служил на Сахалине, — вспоминал Владимир Александрович, — а ведь там такая красота! Однажды случилось несчастье — пожар, горел Северный Сахалин. Нас подняли по тревоге и мы очень долго отстаивали тайгу от огня. Усталые возвращались домой поздно вечером и ... заблудились. И вдруг в лучах заходящего солнца все вокруг стало необыкновенным. Под ногами расстился мягкий мох сказочно-зеленого цвета, а на нем ярко-красный неизвестный мне цветок. И так захотелось остановить эту необычную

Владимир Раменский. 1980 годы. Все фото из архива Любови Шаминой

красоту. Взял бумагу, карандаш, попытался нарисовать и ... ничего не получилось. Взял в руки цветок, а он на глазах стал темно-красным, а потом коричневым, съезжился, и очарование исчезло. Стало так обидно — не сохранил красоту. И дал я себе тогда слово учиться рисовать, чтобы по своей воле останавливать прекрасное».

И каким же долгим оказался путь к осуществлению заветной мечты. После армии он возвратился в Барнаул, работал слесарем, посещал изостудию Ивлева, поступил в одно из лучших художественных училищ России, Казанское, которое открыло ему дорогу в трудную, но красивую и желанную профессию.

Он устроился по специальности, стал художником-оформителем Барнаульского меланжевого комбината и очень ценил свою первую должность. Главное событие, которое здесь произошло, — встреча с писателем Львом Вагановым, он предложил выполнить иллюстрации к книге «Сказка про таежного мастера сапожного». Первая работа над оформлением книги удалась, была одобрена худсоветом Алтайского книжного издательства и стала участницей

выставки книг в Свердловске, где проходило Всероссийское совещание художников-книжников. Успех определил творческую судьбу Владимира Александровича — только книжная графика.

Вскоре Раменский был приглашен на должность художественного редактора Алтайского книжного издательства. «А знаний в этой области было маловато, — признавался художник. — Сделать книгу произведением искусства непросто, нужны знания и творческий труд автора текста, редакторов технического и художественного, корректора, наборщика, печатника».

И Владимир Раменский решает продолжить образование — в Московском полиграфическом институте на отделении художественного оформления печатной продукции. Он учится у опытных, интересных художников-книжников: Мая Митурича, Андрея Гончарова, Олега Павлова. Его кумирами оставались знаменитые мастера книги: Владимир Лебедев, Владимир Конашевич и Владимир Фаворский.

Владимир Раменский окончил институт в 41 год и вернулся в Алтайское книжное издательство. Теперь он значительно активизирует

Пора охоты. Иллюстрация к книге Ильи Мухачёва «Демжай-алтаец». 1976

самостоятельную работу по оформлению книг, мечтая объединить в одном лице художника-иллюстратора и оформителя. Это удается сделать при подготовке к изданию книги Вячеслава Шишкова «Тайга». Книга выявляет Владимира Раменского как художника-книжника, он умеет пронести содержание книги через сердце и передать главное графическими средствами, идеально чувствуя плоскость листа.

Большой творческой удачей становится оформление книги Константина Козлова «Чейнеш и Карабаш», алтайской легенды о прекрасной и нежной девушке и могучем богатыре — дипломная работа Раменского. Владимир Раменский подчеркивал важность изучения материальной культуры народа, к которой обращается художник. Чтобы войти в изображаемый мир, Раменский едет в Горный Алтай, делает зарисовки быта, работает в музеях, где находит изображения легендарных алтайских героев художниками прошлого, изучает труды

фольклористов и этнографов. В итоге декоративно-орнаментальный и изобразительный язык книги вбирает в себя искусство и быт древних алтайцев: наскальные рисунки, национальный орнамент одежды и предметов домашнего обихода. Иллюстративный материал убедителен, образы старого Байзына-охотника, тоскующей Чейнеш, могучего Карабаша и грозного Эрлика имеют выразительное решение.

С 1958 года Владимир Раменский показывает свои работы на краевых, зональных, всероссийских и международных выставках.

Мне особенно запомнилась одна из них — выставка 1977 года, юбилейная, которая впервые была организована в краевом художественном музее. При составлении экспозиции оказалось, что небольшие иллюстрации теряются на крупных стендах, не привлекают. Как же заинтересовать зрителя? Владимир Александрович предложил в одном из залов разместить офортный станок и на экскурсиях показывать, как распечатывается книжная

графика, а любителей искусства допускать к процедуре. Посещаемость выставки пре-
взошла многие другие.

Творческая натура, живой общительный характер, доброжелательность, искреннее стремление поделиться знаниями привлекают к Раменскому молодых художников. В коллектив Алтайского издательства вошли талантливейшие мастера книжной графики: Александр Дерявский, Юрий Кабанов, Борис Лупачёв, Владислав Туманов, Татьяна Ашкинази, Лариса Пастушкова — все они много сделали для развития книжной графики на Алтае.

За годы творческой работы Владимира Раменского на Алтае были оформлены настоящие книги-шедевры: букварь на алтайском языке, «Далекие зимние вечера» и «Осенью» Василия Шукшина, «Живи и помни» Валентина Распутина, «Солона ты, земля» Георгия Егорова, сувенирное издание «Демжай-алтаец» Ильи Мухачёва и другие.

Очень жаль, что нет больше с нами Владимира Александровича, но дело его живет в учениках. Его дочь Юлия Раменская сегодня преподает в Институте архитектуры и дизайна и творчески работает. Недавно выставком единогласно проголосовал за участие книг, оформленных Юлией Владимировной как художественным редактором, на очередной региональной выставке, которая состоится в Новокузнецке.

Вклад Владимира Александровича Раменского в развитие культуры Алтайского края огромен, и мы не должны забывать его имя и дела.

Владимир Раменский. *Воспоминание о Пазырыках*. 2001.
Бумага, акварель, гуашь. 70,5x48,5

Открытие выставки Владимира Раменского. Алтайский музей изобразительного искусства. 1977

Чулпан Цветкова. **Натюрморт с арбузом**. 2010. Холст, масло

Государственный художественный музей
Алтайского края

Сад души

В июне в Государственном художественном музее Алтайского края экспонировалась выставка «В моем саду»

Душистые флоксы, лилии, сирень, тюльпаны, мальвы и многие другие растения расцвели на стенах музея.

Великолепные пейзажи, натюрморты, тематические композиции привезли в Барнаул очаровательные женщины-художницы из Москвы: Виктория Осмеркина, Надежда Северина, Ольга Тихонова, Чулпан Цветкова и Елена Павловская. Их работы поражают легкостью и воздушностью, создают солнечное летнее настроение. Тема сада понимается авторами достаточно широко. Это райский или земной сад, мифологический или реальный. Картины лишены событийного действия, они созерцательны. Художницы находят красоту в самых обычных, будничных явлениях.

Участницы выставки связаны друг с другом совместной творческой работой и общими выставочными проектами. «4-Д и гости» — называют свою команду художницы. При схожести тем, сюжетов и образов их работы уникальны по стилистике. Почерк известен и специалистам, и любителям живописи; работы хранятся в музеях России.

Работы Ольги Тихоновой импрессионистичны, выполнены эмоционально, от сердца, в них — палитра чувств. Для Чулпан Цветковой важен диалог с природой. Творчество Надежды Севериной можно рассматривать как один из вариантов свободного обобщения визуальных впечатлений. Виктория Осмеркина (внучка знаменитого художника Александра Осмеркина, участника художественной группы «Бубновый валет») создает картины с помощью довольно крупных цветковых плоскостей, имеющих четко очерченные контуры. Этими контурами она

Чулпан Цветкова. *Серпухов, полдень*. 2011. Холст, масло

лепит объем, как скульптор — пластические формы.

В традициях московской реалистической школы живописи работает Елена Павловская. Она является признанным мастером работы на пленэре. В современном искусстве это достаточно ценное качество, так как не каждый художник имеет мастерство и талант для создания быстрых, точных, композиционно выверенных картин с натуры.

У каждого свой сад в душе — такова идея выставки.

Надежда Фомина

Павловский историко-художественный музей
им. Г.Ф. Борунова

Промышленный пейзаж в ретроспективе

Штампы соцреалистической эпохи стали раритетами в наши дни

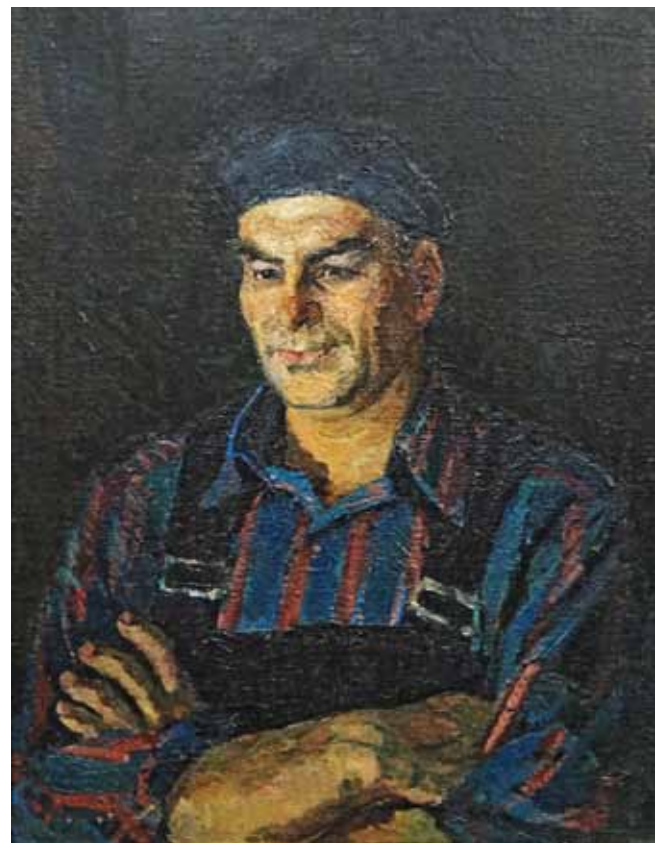
В собрании Павловского художественно-исторического музея есть небольшая подборка заводских пейзажей советского времени, которую с позиций наших дней можно оценить как уникальную. Некогда поднадоевший штамп эпохи соцреализма в искусстве сейчас воспринимается как раритет, зафиксированное художественное и историческое явление. Отметим некоторые работы из коллекции: Николай Бабасюк «Прокатчики Нижнего Тагила» (1962), Василий Криворучко «Воронежская атомная строится» (1964), Феликс Лемберский «Заводской пейзаж», Виктор

Позднов «Город нефтяников» (1960), Василий Фомичев «Цементный».

Тема труда в советском искусстве была основополагающей. Начиная с первых пятилеток, тема индустриализации, заводского производства становится ведущей в изобразительном искусстве. Внимания заслуживает история одного заказа, связанная с ЗИЛом. Легенде советского автопрома посвящены несколько работ из собрания музея: Георгий Андреевич Сысолятин (1936–2010) «ЗИЛ. Кузнечный цех» (1975), «Портрет М.К. Зименского, бригадира формовщиков завода ЗИЛ» (1972); Андрей Львович Соловьёв (1938) «ЗИЛ. Деревообрабатывающий цех» (1972).

Георгий Сысолятина и Андрея Соловьёва нельзя назвать «рьяными соцреалистами», они оба вошли в историю искусства как приличные художники-пейзажисты. Живописцы, находясь в регламентированном положении соцзаказа, создали совершенно разные произведения — даже в условиях жестких ограничений настоящие художники ярко проявляют индивидуальность.

Искусствовед Ралия Мусина пишет о творчестве заслуженного художника РСФСР Георгия Андреевича Сысолятина: «В пространстве современного искусства есть имена, послужившие своим творчеством сохранению преемственности национальной школы, стабильности ее позиций как явления признанной профессиональности».

Георгий Сысолятин. *Портрет М.К. Зименского, бригадира формовщиков завода ЗИЛ*. 1975. Холст, масло, 80х60

Тарелка. Германия. **Вид города Дусбурга.**
Начало XXI века. Частное собрание, Барнаул.
Фото **Дмитрия Золотарёва**

Георгий Сысолятин — типичный художник московской школы, прошедший длительные ступени обучения. На становление его живописного таланта особенно повлиял художник Василий Васильевич Почиталов.

Несмотря на явно заказной характер работ «ЗИЛ. Кузнечный цех» (1975) и «Портрет М.К. Зименского, бригадира формовщиков завода ЗИЛ» (1972), их нельзя отнести к случайным, проходным картинам, что свидетельствует об ответственной позиции художника. Георгию Сысолятину присуща творческая целостность

и вместе с тем художник в разные десятилетия писал по-разному. В 1960-е годы он работает в открытой, наполненной ярким светом, динамичной манере. Начало 1970-х годов отмечено фактурными поисками, использованием световых контрастов. Работы из Павловского музея отлично демонстрируют черты авторской эволюции. «Кузнечный цех» вписан почти в квадратный формат, используется эффект прямой перспективы. Для работы характерны четкие линейные ритмы, а подробный рисунок предполагает внимание к изображению многих мелких деталей. И вся эта тонко проработанная художественная работа буквально исчезает, растворяется в сумрачном, приглушенном освещении. Картина сильно теряет в зрительских симпатиях. Однако она полностью соответствует не совсем прозрачному искреннему замыслу автора, который одним влиянием сурового стиля не объяснить. Неслучайность пластического решения полотна подтверждают его последующие картины-пейзажи с вечерним освещением.

«Деревообрабатывающий цех» Андрея Львовича Соловьёва более целостен и понятен. Искусственное освещение, яркие цвета, правдоподобность красок. В традиционный прямоугольный формат картины хорошо вписывается повествовательная сюжетная линия. Пространство без особой глубины позволяет легко считать ясно выстроенную композицию, напоминающую фриз. В определенном смысле перед нами образцовое произведение соцреалистического искусства, исполненное мастеровитой рукой художника.

Изображенные на картинах цеха не сохранились, как не сохранилось и все производство

Андрей Соловьёв. **ЗИЛ. Деревообрабатывающий цех.** 1972. Холст, масло. 95x120

ЗИЛа. Картины двух художников по-своему рассказали нам о заводских реалиях некогда прославленного автомобильного гиганта.

Промышленный и индустриальный пейзаж, конечно, никуда не делся, он объективно существует. Но художников, по крайней мере отечественных, он не привлекает. Своеобразный интерес к индустриальным видам проявляют немцы. На декоративной фарфоровой тарелке начала XXI века изображен город Дусбург, чей вид вполне соответствует советским традициям соцреализма.

Дмитрий Золотарёв

*Государственный художественный музей
Алтайского края*

Оконопись

В июле ГХМАК принимал уникальную выставку дальневосточного художника «Оконопись Александра Тихомирова»

С 1989 года Александр Тихомиров работает в особом авторском направлении живописи, запатентованном им в 1995 году в Российском Авторском Обществе под названием «оконопись».

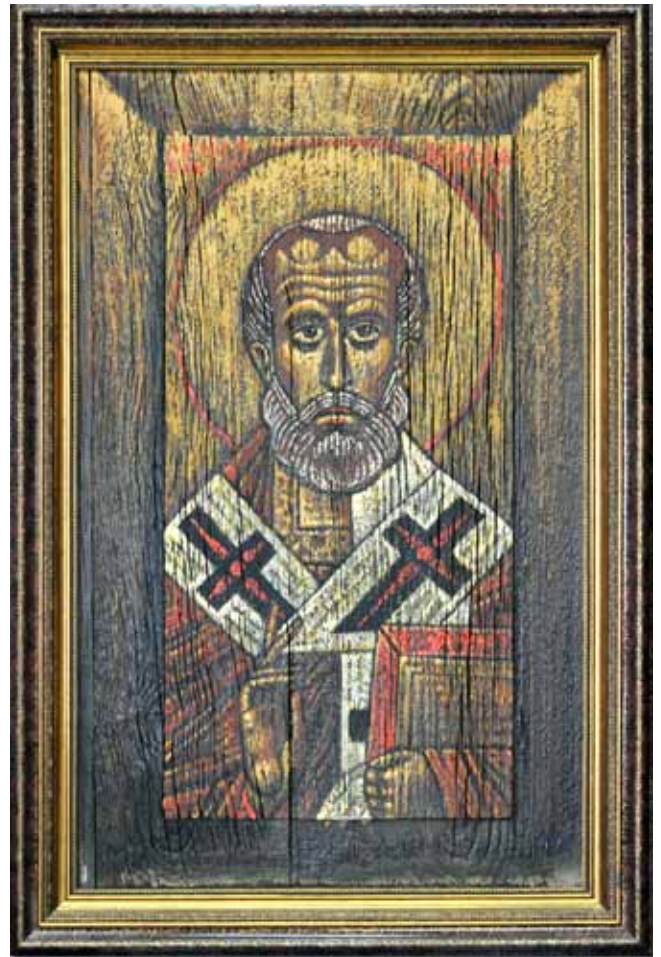
Отправной точкой для духовного творчества художника стало Евангелие от Луки (11-я глава): «Око есть глаз души, если око твоё будет чисто, то и все тело светло». Художник создает религиозные сюжеты на старых ставнях. В замысловатых природных рисунках дерева Александр Тихомиров ищет ключ к новым образам. В работах сливаются естественная внутренняя структура дерева — узоры, оттенки, трещины, шероховатости — с религиозной торжественностью и иллюзорностью воображения.

С одной стороны, Тихомиров следует канону в изображении святых образов: работает темперой, использует обратную перспективу, изображает известные иконографии, но с другой — предлагает личную интерпретацию и пластический язык. Он не использует традиционные для технологии иконописи паволоку и левкас, графью и олифу, санкирь и вохрение, а сохраняет фактуру дерева. Художник использует приглушенную цветовую палитру, точный рисунок, простую композицию. Изображение консервируется жидким воском.

В музейной экспозиции представлено 24 произведения: образы Спасителя — «Христос в терновом венце», «Спас Нерукотворный»; Богоматери — «Владимирская», «Албанзинская» (Дальневосточная святыня); Архангелов Михаила и Гавриила, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, русских святых — Александра Невского, Владимира, князей Бориса и Глеба, Сергия Радонежского, княгини Ольги; праздничные сюжеты —

«Покров Богородицы» и «Сошествие во ад». В произведениях «Видевший меня. Видел и Бога» и «Тесны врата и узок путь» художник отходит от принятых иконографических сюжетов, создавая духовно-философские произведения на сложные богословские темы.

Александр Тихомиров прошел через критику и скептицизм к признанию. Он обладатель многих почетных званий, заслуженный и народный художник РФ, член-корреспондент Российской академии художеств. Тихомиров — участник более 100 выставок регионального, всероссийского и международного масштаба. В настоящее время его работы находятся в музеях и частных коллекциях десятков стран мира.

*Александр Тихомиров (г. Благовещенск).
Николай Чудотворец. 2015. Дерево, темпера, воск. 67х41*

На амурской земле оконописные произведения Александра Тихомирова «Троица» и «Знамение Божьей матери» относят к местнопочитаемым иконам. Оконопись, по словам художника, стала трудным путем к созиданию самого себя, к выстраиванию мироощущения в соответствии с нравственными ценностями православного христианства.

17 мая 2017 года художника не стало. Выставка в ГХМАК — это дань памяти талантливому мастеру.

Евгения Школина

Имя Натальи Красиковой хорошо известно скорее в среде профессионалов. Это довольно несправедливо и еще раз доказывает, что человеку искусства в современном мире часто приходится быть кем-то еще, помимо себя, и владеть приемами самопрезентации

Тихая жизнь

текст **Галина Батюк**

В барнаульской биографии Натальи Викторовны — несколько небольших персональных выставок (в галерее «Бандероль», в павильоне «Открытое небо»), опыт преподавания, но в целом ее метод — это «still life» (от англ. названия натюрморта — «тихая жизнь»), что отвечает излюбленному жанру и позволяет вспомнить: настоящий художник — «автономная подлодка» и довольствуется самим процессом.

Наталья Красикова выступает за чистоту живописных жанров: ее вотчина — это пейзаж, портрет и натюрморт. Она не против нарратива в картинах, но считает, что внутренняя сила и суть искусства в чем-то другом, и сама не допускает литературности в своих полотнах, давая живописи говорить своим собственным языком. Может быть, потому что значительную часть жизни художница провела в Казахстане — местности не то чтобы живописной с точки зрения каких-нибудь итальянцев; ее глаз научился подмечать обыденные мотивы: коробки многоэтажек, россыпи овощей с грядки. Но тем и интереснее материал, чем более скрыта от обывателя художественная суть: его, в отличие от какой-нибудь Ривьеры, еще

нужно разгадать, как ребус. Семипалатинская школа (в смысле системы художественных принципов), а вернее, ее отсутствие как таковой дала еще одно, казалось бы, неявное преимущество — свободу от академических рамок и возможность писать что угодно.

У натюрморта как жанра судьба не из простых. От обрамлений картин и украшений створок шкафов он только к XVII веку дорос до самостоятельности. Особенно голландцы не знали равных в искусстве любви к вещам и обогатили мировую живопись символически трактованным натюрмортом, смысл которого не разгадать без специальной подготовки. Но все же «мертвая природа» всегда считалась чем-то второсортным среди «серьезных» родственников, чем-то вроде ученической штудии. В России, кстати, было так же, если не хуже (класс «цветов и плодов» в Императорской Академии художеств просуществовал недолго). Что-то пошло не так лишь во второй половине XIX века. Модернисты с маниакальной упорностью переставляли яблоки, бутылки и груши, потому что, как выяснилось, вещи говорят порой не хуже персонажей древних мифов и симпатичных натурщиц, увидели в этом философию, разложили сложное на простое и синтезировали заново, пока в какой-то момент не дошли до абстракции.

Натюрморты Натальи Красиковой собраны как будто из случайных вещей, попавшихся под руку: патиссонов, цветочных горшков, нехитрых сосудов, спичечных коробков, — словом, всего того, чем неприметно пестрит наша повседневная жизнь, но в этом впечатлении нечаянности, на самом деле, — выверенность продуманной композиции. Художницу интересуют формальные (в смысле формы, а не формализма) вопросы: игра ритмов, пятен, линий, цветовые сочетания. «Взаимоотношения между предметами порой сложнее, чем между

Наталья Красикова. **На Оби**. 2002. Холст, масло

Наталья Викторовна Красикова родилась в 1955 году в Слуцке (Белоруссия). В 1976-м окончила художественно-графический факультет Семипалатинского педагогического института. Член Союза художников с 2000 года. Живет в Барнауле.

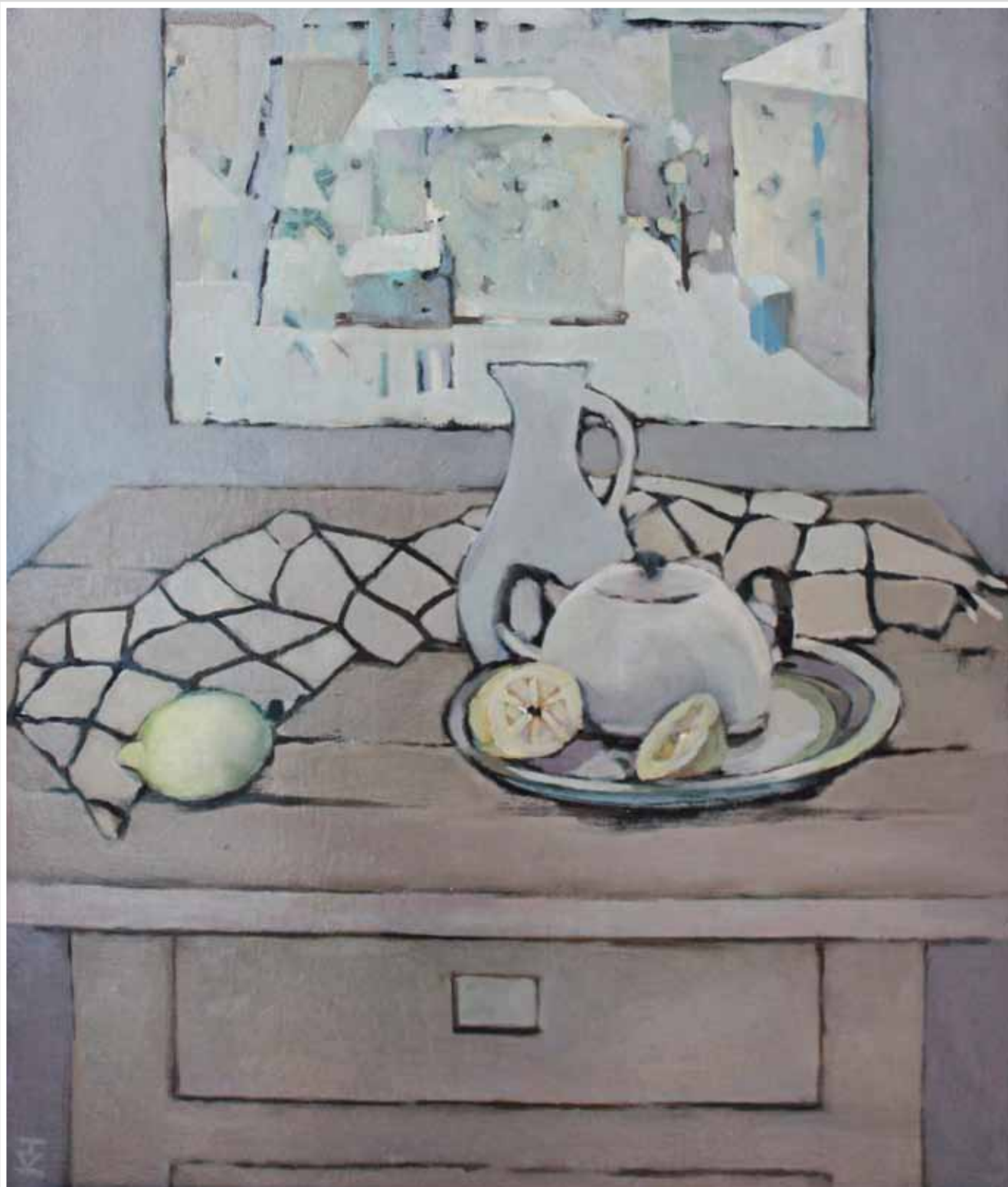

Наталья Красикова. **Натюрморт (2)**. 1999. Холст, масло

людьми. С людьми все понятнее: любовь, ненависть, симпатия, антипатия, а здесь есть какая-то загадка и тайна», — говорит Наталья Викторовна. Она, как ученый-экспериментатор в лаборатории, моделирует ситуации, в которых возникает нужный порядок вещей и фиксирует их тихую тайную жизнь, установившиеся связи. «Свой тайный смысл доверяют мне предметы» — это и про живопись Натальи Красиковой. Ее натюрморты полны тонких переключек, ритмов и рифм, как композиционных, так и колористических, то есть того, что составляет специфику живописного языка, владение которым в бессюжетном варианте является своеобразной проверкой на мастерство. Кстати, говоря о ритме, невозможно не вспомнить словосочетание, упомянутое самой художницей, правда, в отношении процесса изготовления красок — звук цвета. Возможно, оно подходит не только для описания технологических аспектов, но и образного строя работ.

Индивидуальную манеру автора отличают две существенные черты: во-первых, обобщенность форм, что

позволяет упустить второстепенные детали и выявить суть вещи, некую формулу-характеристику, во-вторых, что взаимосвязано с первым, аналитический подход к этой форме, разложение на более дробные объемы и плоскости. Такая бытовая геометрия всегда ставила живописца на более высокий уровень, делая его не просто скрупулезным копировальщиком природы, но исследователем, а его художественную систему сложноорганизованной. Яблоко, переданное на полотне через костяк простых фигур, — это что-то вроде упавшего ньютоновского яблока, через которое открыт физический закон. Безусловно, метод изобретен не Натальей Красиковой, но никто и не скрывает; автор художественной книги тоже не дает ссылок в случае интертекстуальности, но умный читатель всегда знает, что к чему. Открытий постимпрессионистов хватит еще не на одно поколение, и мир после них уже никогда не будет прежним. Сама Наталья Викторовна, говоря о французских художниках второй половины XIX века, отмечает: «Всегда приятно, что я также чувствую какие-то их маленькие

Наталья Красикова. **Зима**. 2017. Холст, масло

открытия. Не то чтобы я это использую, но они воспитали меня». Пожалуй, очевиднее других через холст прорывается Сезанн: в повторяющемся мотиве груш, в драпировках, доходящих в своих изломах то ли до рельефа горных хребтов, то ли до абстракции, в порой встречающемся сочетании сразу двух ракурсов — сбоку и сверху. Влияние французского постимпрессиониста было столь неотвратимым для искусства, что его отсветы, как сквозь толщу воды, выходят на поверхность через полотна самых разных художников как зарубежных, так и русских. Поэтому алоэ в натюрморте Натальи Красиковой по-своему корреспондирует с агавой-осьминогом Кончаловского, а виртуозная компоновка простых сосудов — с живописью Моранди, но в целом суть сводится к одному: недостаточно скопировать форму — ее нужно понять. Кроме того, художница признается в любви к таким мастерам, как Гоген, Лотрек, Руссо, но особенно — Модильяни, которому даже посвящена отдельная работа. Влияние последнего сводится не столько к конкретным приемам, а, скорее, к общему стилистическому строю. Безусловно, богатая художественная эрудиция мастера и даже моменты цитирования не делают такую живопись компиляцией или вариацией на тему того же Сезанна, который так и остается мотивом и чем-то вечно недосыгаемым, потому что в своем отношении к форме он все-таки оказался в полушаге от кубизма, утяжеляя эту форму цветом, делая ее осязаемой, весомой. Предметы на натюрмортах Красиковой, напротив, легки, их объем не утрирован, не перегружен, оттого они и приближаются к символу, вносят элемент декоративности, игры. Впечатления декоративности добавляет и встречающаяся порой простодушно-темная, как на детских рисунках, обводка по контуру, и довольно пестрый, хоть глухой и холодный, колорит, и нарочито затейливый узор драпировок, что сближает эту живопись с народным искусством или искусством наива. Но самый главный критерий самодостаточности в данном случае все-таки — пристрастность и субъективизм (в хорошем смысле). Художница сама отмечает, что единственное условие при выборе натуры — влюбленность в место, предмет, состояние. Слишком ясно, чтобы повторять, но все-таки: любящий глаз имеет необратимое свойство преобразовать материю и выявлять законы логики и гармонии там, где холодно-расчетливый глаз безнадежно слеп.

Переход к пейзажу в творчестве Натальи Красиковой не резок: он начинается еще в натюрморте. Вполне возможно, что это неосознанный выбор (с настоящим искусством так обычно и бывает), но все-таки впечатлительному зрителю всегда хочется видеть замысел, как, например, в продолжении бутылок и горшков домами и антеннами. Домашний микрокосм как бы рифмуется с макрокосмом общественным, находит в нем выход и завершение. Особенно интересна в этом смысле маленькая находка сочетания зимнего пейзажа за окном и деталей интерьера: налитых яблок, буйно цветущего комнатного растения. Есть в этом противопоставлении холода и оцепенения теплоте домашнему раю какая-то идея спасения, что-то очень человеческое и даже женское. В самих пейзажах также порой проскальзывает мотив двоимирия: холст «разрезается» забором на две неравные по размерам и семантике части.

Отношение к портрету у художницы во многом совпадает с отношением к натюрморту. Человек — это тоже в некотором смысле форма, довольно интересная, в недрах которой таинство внутренней жизни. Пластикой и колоритом автор приближается к этой тайне, порой угадывает ее, но сам портретируемый не снизойдет до

Наталья Красикова. **В гостях у Д.** 2017. Холст, масло

Наталья Красикова. **Портрет Лены.** 2011. Холст, масло

контакта со зрителем — слишком просто и пресно. Персонажи Красиковой интровертно живут в своем мире, будь то самоуглубленная дева со скошенным взглядом (привет Модильяни) или человек с размахом плеч пикассового акробата-атланта, а мы можем лишь подглядывать за ними, как в телескоп.

Творчество Натальи Красиковой — это не больше и не меньше, чем живопись. Это язык сомневающегося интеллигента, тонких нюансов, сложносочиненного настроения, часто с оттенком меланхолии, которая, скорее всего, от какого-то вдруг приобретенного знания о пространстве, предметах и людях. Мысль об обладании таким знанием сродни ощущению первой горько-сладкой рябиновой ягоды за щекой, о которой знаешь только ты. ■

Педагогическая поэма

Общий стаж некоторых учительских династий в регионе составляет более четырех столетий, основатели отдельных «цепочек» родились и начали преподавать в XIX веке

текст **Елена Клишина**

Книга о педагогических династиях Алтайского края будет издана к 80-летию региона. Авторами книги стали сами педагоги — представители династий. Сбором информации и подготовкой книги к печати занимались сотрудники Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования. Было собрано 80 историй, в которых есть все: непростые времена и непростые судьбы, уникальная преемственность и даже наследование профессии, горячая убежденность в необходимости учительского труда.

ОТ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ

Одна из семейных историй, в которой есть фамилии Захаровых, Заремба, Копыловых, начинается с цитаты Карла фон Клаузевица. Теоретик и практик военного дела XIX века, воевавший во время Отечественной войны 1812 года в русской армии, сказал: «Великие примеры — лучшие наставники». Для этой семьи примером стал их теперь уже далекий предок — педагог Василий Раевский. Уроженец Твери, он окончил в 1894 году Московскую духовную семинарию со степенью кандидата богословия и начал преподавательскую деятельность в семинарии Благовещенска-на-Амуре, преподавал сразу несколько предметов: философию, дидактику, психологию, латынь и французский язык, другие дисциплины; также учил педагогике слушательниц Благовещенской женской гимназии.

В 1898 году Василий Раевский — уже преподаватель греческого в Барнаульском духовном училище, с 1901 — преподаватель Барнаульской

Василий Павлович Раевский

женской гимназии, в которой проработал три года. С 1905 по 1907 год Василий Раевский преподавал словесность в гимназии Марии Будкевич. В Барнауле он заключил брак с Агнией Конюховой, в котором родились восемь детей, двое сыновей погибли молодыми.

В 1907 году Василий Павлович получил звание статского советника и был переведен в Бийск преподавать словесность учащимся Николаевской женской гимназии. Умер педагог в декабре 1944 года, до самой смерти он служил образованию — учил латыни учеников Бийской фельдшерско-акушерской школы. Как пишут представители династии, причиной смерти могло стать неожиданное, а потому очень взволновавшее Василия Павловича награждение: 16 декабря ему вручили Почетную грамоту исполкома Алтайского краевого совета депутатов трудящихся и Почетную грамоту Бийского городского Совета

депутатов трудящихся и городского Совета ВКП(б), а 20 декабря у Василия Раевского остановилось сердце прямо на работе. Если знать, что власти уже проявляли к фигуре «старорежимного» педагога повышенное внимание (в 1930 году в доме Раевского был проведен обыск с конфискацией), то неудивительно, почему приятное в общем-то событие так повлияло на 74-летнего человека.

Потомки Раевского пишут: «Редкой души и педагогического таланта человек. Василий Павлович Раевский знал семь языков. Дочь купца Николая Ассанова училась тогда в Бийской женской гимназии, и этот важный в городе человек в морозные зимние дни присылал за Василием Павловичем сани, запряженные парой-тройкой добрых лошадей, в знак уважения и почтения к человеку, работающему на ниве просвещения. Велик вклад Василия Павловича в развитие народного просвещения в городе Бийске, особенно в создание Общества попечения о начальном образовании. Стараниями Раевского В.П. построены две школы и Народный дом».

По стопам отца пошли трое детей, в том числе Пётр Раевский, окончивший Бийскую мужскую гимназию, фронтовик, который после окончания Великой Отечественной войны работал в Мочищенской средней школе учителем начальных классов. Его приемная дочь Захарова Феодора Прокопьевна, а также родные внуки Василия Павловича выбрали учительскую профессию. Потомки Раевского сейчас трудятся в образовательных учреждениях Рубцовска.

Еще одна педагогическая династия берет свое начало в XIX веке.

В 1878 году родился ее основатель — Александр Тимофеевич Голяховский. Он окончил полный курс реального училища при приюте принца Петра Георгиевича Ольденбургского в Санкт-Петербурге, затем — Киевское военное училище. В 1901 году был определен на Кавказ и служил в Терском казачьем войске. Благодаря отличному знанию математики, а также природному дару музыканта, художника и лирика, он был назначен заведующим полковыми воспитанниками. В 1905 году на него было возложено обучение нижних чинов математике и подготовка к экзаменам. Спустя два года Александр Тимофеевич был зачислен в запас и перешел на гражданскую службу — преподавал математику в Ольгинской женской гимназии Владикавказа, где и познакомился с выпускницей Марфой Парамоновой Журавлёвой, ставшей его супругой. В годы Первой мировой войны офицер запаса Голяховский был призван на фронт.

После смерти мужа красавица Марфа Парамоновна осталась с четырьмя детьми. Днем она учила в школе детей, а вечером обучала грамоте красноармейцев. В начале 1930 годов семью выселили в Сибирь. Так они оказались в селе Знаменском Омской области, где Марфа Парамоновна проработала до конца Великой Отечественной войны. Продолжателями династии стали сын Лев Александрович Голяховский и его дочери Валерия

и Юлия, а также дочери Валерии Львовны, Татьяна и Елена.

ВЫПЛAVKA ХАРАКТЕРОВ

Есть в сборнике династии, основатели которых прошли испытания, выпавшие на долю многих в первой половине прошлого века. Такова, к примеру, судьба Николая Миллера, основателя династии Смирновых. Ее представители учительствовали на Алтае в Шипуновском районе, за пределами края — в городе Онега Архангельской области.

Николай Яковлевич Миллер родился в 1915 году, окончил Мариупольский учительский институт и до начала Великой Отечественной войны работал учителем химии и биологии на Западной Украине. В 1940 году заочно окончил Московский институт иностранных языков. Он свободно владел пятью языками: русским, немецким, украинским, польским и французским. В начале войны он попал в плен, был помещен в концлагерь, откуда безуспешно пытался сбежать. Николая Миллера вместе с другими военнопленными освободили союзники буквально за минуты до смерти. Благодаря знанию иностранных языков Николай был определен переводчиком в советское консульство в Западной Германии, где работал до конца войны. Однако после окончания войны немец по национальности, да еще побывавший в плену, был отправлен

Николай Яковлевич Миллер

в один из советских лагерей. Там он встретился с будущей супругой Елизаветой Фридриховной, которая находилась в Архангельской области с самого начала войны. После смерти Сталина, когда была разрешена переписка, с большим трудом им удалось найти родственников и уехать в Шипуновский район. Поселившись на Алтае, Миллер не пошел работать в школу — заведовал мельницей и столярничал. Династию продолжили сестра Елизаветы Евгения Фридриховна Головина, работавшая много лет в Онеге учителем начальных классов, дочь Людмила Николаевна Смирнова и внучка Елена Васильевна Смирнова.

Круто изменили события первой половины XX века и жизнь семьи Покас. Главу работающего семейства признали врагом народа и отправили на строительство Беломорско-Балтийского канала, где он умер от истощения и был похоронен в общей могиле. Его супруга Марфа Карповна вместе с четырьмя детьми была сослана в Нарым. Один ребенок умер в дороге, остальных определили в детский дом. Дочь Анна окончила восьмилетнюю школу, педучилище и стала учительницей начальной школы. Ее учительская карьера началась в годы Великой Отечественной войны: погиб брат, на иждивении у молодой учительницы находились мама-инвалид и младшая сестренка. В школе она проработала 35 лет, и о том, каким учителем была, лучше всего говорят слова бывшего ученика: «Когда Анна Павловна проходила по улице, мы дышать переставали, так уважали нашего учителя». Дочь Анны Павловны

**Основатель династии
Александр Тимофеевич Голяховский**

Марфа Голяховская

Воробьевой, Ольга, тоже стала учительницей, обе внучки, Инна и Яна Власовы, выбрали стезю педагога.

СЕМЬЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Одна из династий, зародившихся во второй половине XX века, — династия Григорян. Ее представитель

Основателем этой учительской династии стала бабушка Анаид Торосовна, окончившая в 1942 году Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна и ставшая учителем начальных классов. В первые годы своего учительства ей приходилось работать в холодных классах, дети были голодными и истощенными, писали углем на желтой

отмечена званием «Заслуженный учитель Армении», как и ее сын Гндзар. Профессию учителя выбрала и его сестра Шушаник.

В 1993 году Светлана Григорян с сыном была вынуждена переехать из Армении в Россию. Они поселились в Топчихе, где Светлана Урардовна многие годы работала в школе № 2 учителем начальных классов.

Семья педагогов Григорян. Светлана Урардовна — мама, Арсен — ее сын, Юлия — его жена и дочь Ева

Арсен Григорян, учитель русского языка и литературы барнаульской гимназии № 42, в 2017 году стал победителем конкурса «Учитель года Алтая». Его отец Гндзар Григорян становился обладателем столь же почетного звания — «Учитель года Армении» — в 2010 году. Супруга Гндзара Айказовича, Светлана Урардовна, — педагог; супруга Арсена Гндзаровича, Юлия, — учитель русского языка и литературы, победитель краевого конкурса «Педагогический дебют».

бумаге, но «ловили каждое слово учителя и очень старались», пишет в своем эссе Арсен Григорян. Послевоенные годы оказались не менее тяжелыми: дети, оставшиеся без отцов, были разуты и раздеты. Анаид Торосовна говорила о том времени: «Смогла научить в таких условиях — теперь научу любого». Среди ее учеников — известный писатель Армении и Советского Союза Грант Матевосян (1935—2002). Педагогический стаж Анаид Торосовны — 45 лет, она

СЛОВА И МУЗЫКА ВЛАСОВЫХ

Пожалуй, эта династия из представленных в книге «80 педагогических династий — к 80-летию Алтайского края» — самая музыкальная. Ее основатель — Валентин Матвеевич Власов, также известный как создатель первой в Сибири детской школы искусств и нескольких творческих коллективов в Тюменцевском районе. Общий стаж династии Власовых — более двухсот лет.

Родители Валентина Матвеевича не были педагогами, но очень любили музыку. Отец Матвей Фёдорович, работавший бухгалтером, играл на народных инструментах, а мать Лукерья Николаевна пела особые колыбельные, которые сочиняла сама для каждого из своих пятерых детей. В доме Власовых звучали баян, гармонь, мандолина, гитара, балалайка. Кроме отца, музицировали и дети. Может быть, кто-нибудь из них и получил бы музыкальное образование, если бы отец не погиб на фронте. После окончания школы в 1949 году младший сын Валентин поступил в Прокопьевский горный техникум, студентам которого платили хорошую стипендию и бесплатно выдавали форменную одежду. После армии работал в шахте, но очень скоро понял, что должен воплотить мечту погибшего отца и стать музыкантом. В 1957 году, вернувшись в родное Тюменцево, он устроился работать учителем музыки и пения сразу в три школы, да еще работал в ДК и детских садах. Такой энтузиазм был замечен, и Валентину Матвеевичу предложили открыть детскую музыкальную школу. Валентин Власов поступил заочно в Барнаульское музыкальное училище по классу баяна, а через два года приняла учеников первая в районе музыкальная школа. В 1961 году из учащихся вторых и третьих классов музыкальной школы Валентин Матвеевич создал оркестр русских народных инструментов, которому были присвоены звания народного, «Заслуженный коллектив самодеятельного художественного творчества Алтайского края», «Заслуженный коллектив народного творчества России». Учитель Валентин Власов за свой труд был награжден медалями, орденом Трудового Красного Знамени, ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» и другие звания.

Супруга Валентина Семёновна — учитель русского языка и литературы, заслуженный учитель РСФСР, поэтому и сын Алексей решил, что и его жизнь будет связана с музыкой и педагогикой. После окончания Усть-Каменогорского музыкально-педагогического института в 1986 году он вернулся на малую родину. Сегодня Алексей Валентинович Власов — известный в Алтайском крае и далеко за его пределами композитор, поэт, автор-исполнитель, лауреат нескольких краевых

Отец, сын и правнук Власовы

литературных премий, член Союза писателей России, лауреат премии имени С. П. Титова, которая вручается лучшим сельским учителям, победитель конкурса «Учитель года Алтая», заслуженный учитель РФ.

ПОРТРЕТ АЛТАЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

Среди историй, собранных в книге, немало интересных фактов, которые бережно хранились в семейных архивах. Например, известный художник Геннадий Борунов свою

Иван Владимирович Гончаров

картину «Учительница физики» из серии «Мои земляки» писал с Розы Васильевны Поповой, представительницы династии Поповых, которая работала в Бродковской средней школе Павловского района. Молоденькая учительница математики Галина Немтина (Баяндина) в 1957 году участвовала в наблюдениях за запуском первого искусственного спутника Земли. Михаил Клишин после школы выбрал карьеру военного летчика, но в итоге проработал директором Горняцкого детского дома 30 лет, по его примеру педагогами стали не только родственники, но и многие воспитанники. Иван Гончаров сражался с басмачами в Средней Азии в годы Гражданской и дошел до Берлина в 1945-м, а в мирное время учительствовал и собрал уникальную библиотеку самодельных книг, составленных из журнальных статей (300 томов!). Среди его потомков — Ольга Такмакова, член Союза писателей России и заведующая детским садом № 57 Рубцовска.

Из этих и других фактов, может быть, имеющих ценность, главным образом, в пределах одной только учительской династии, и складывается коллективный портрет алтайского учительства. А в нем, как на общем снимке, — три поколения рядами: прошлое, настоящее, будущее, крепко связанные и родственными узами, и признанием, и опытом, и талантом. ■

ПЕРВЫЙ С АЛТАЯ

Звание «Герой Советского Союза» присвоено Ивану Евсевьеву в октябре 1937 года

текст **Евгений Платунов**

Нельзя сказать, что Иван Иванович Евсевьев забыт. Биографические очерки и небольшие справки о нем регулярно появляются на страницах книг, посвященных гражданской войне в Испании 1936–1939 годов. В этой войне СССР поддерживал республиканское правительство в Мадриде, в том числе и военными специалистами — летчиками, танкистами, моряками.

Одним из таких военных специалистов стал бывший воспитанник

речников Бобровского Затона Иван Евсевьев. В его биографиях чаще всего пишут, что родился он «в семье сельского писаря» в 1910 году на территории нынешней Иркутской области. Это не совсем верно, если учесть, что сельским писарем Иван Евсевьев-старший стал после того, как переехал с семьей на Алтай.

Известны три алтайских села, где жили Евсевьевы. Все места проживания Евсевьевых названы в сборнике «Боевая слава Алтая» (1968):

«Родился он 18 октября 1910 года. Семья была большая, жила в Барнауле, затем в селах Кочегарка, Хмелевка и, наконец, обосновалась в Бобровском Затоне. Заработка отца не хватало. Иван с четырнадцатилетнего возраста летом работал чернорабочим, а зимой учился в школе. Здесь его приняли в комсомол. В 1927 году профсоюзная организация Бобровского судоремонтного завода направляет Евсевьева учиться в Красноярскую школу ФЗУ.

С детства Иван мечтал стать летчиком. И вот его мечта осуществилась. В 1929 году его принимают в летную школу, после окончания которой он направляется в одну из авиационных частей. В 1931 году Евсевьев стал членом Коммунистической партии. От начала и до конца Великой Отечественной войны Иван Иванович был на фронте, командовал авиационными соединениями. В 1965 году в звании генерал-лейтенанта вышел в отставку и живет со своими детьми и внуками в г. Киеве».

Сейчас вместо села Кочегарка иногда называют неправильно село Кормачиха. Сам Иван Иванович написал в апреле 1973 года в Залесовский народный музей: «...Весной 1922 года наша большая семья, гонимая голодом, приехала из Барнаула в деревню Кочегарка Хмелевской волости. По приезду в Кочегарку и позже, когда мы переехали в село Хмелевка, мой отец (Иван Александрович) служил секретарем сельского Совета, а я работал батраком у зажиточных крестьян (кулаков)... В 1925 году наша семья возвратилась в г. Барнаул, я зимой учился, а летом работал чернорабочим на водном транспорте».

ПОМНЯТ ЗА ОКЕАНОМ

В 1990 году издательство Смитсоновского института (США) выпустило книгу Джеральда Хоусона «Авиация в испанской гражданской войне, 1936-1939» (Aircraft of the Spanish Civil War, 1936-1939). В книге нашлось место и бывшему барнаульскому речнику Ивану Евсевьеву и его ведомому в небе Северного фронта испанцу Франсиско Тарасона. Изображение самолета И-16 (на них летали испанские летчики) помещено на обложку американского издания.

Фамилия советника — «хефе», что с испанского на русский означает «начальник, лидер, руководитель, вождь» — 3-й эскадрильи Евсевьева написана в книге так же, как и в последующих испанских исследованиях: «Yevseviev». Джеральд Хоусон рассказывает о первом сбитом Евсевьевым немецком стервятнике из легиона «Кондор», соединения гитлеровских летчиков, посланных в Испанию в помощь фашистским мятежникам генерала Франко. Этот успешный воздушный бой Ивана Ивановича произошел 27 августа 1937 года. «В первый год Гражданской войны в Испании воздушные бои между бипланами и монопланами были еще большой

редкостью... Этот бой был первым значительным для шестерки самолетов И-16 — всех, что остались к 27 августа из числа отправленных из основной республиканской зоны на Северный фронт. Обе стороны заявили о своей победе, но по двум свидетельствам, парой, состоящей из самолетов русского Евсевьева и испанца Тарасона, все же был сбит немецкий самолет «Мессершмитт-109» из состава легиона «Кондор».

К сожалению, единственный печатный рассказ Ивана Евсевьева о боях в Испании так и не был пока полностью опубликован на Алтае. Под заголовком «На севере Испании» воспоминания Ивана Ивановича дважды, в 1976 и 1986 годах, печатались в Киеве в сборниках мемуаров «Вместе с патриотами Испании».

БИБЛИОГРАФИЯ ПОПОЛНЯЕТСЯ

Евсевьев упомянут во многих книгах о воздушных боях в Испании.

Но в нашем регионе полный список книг с описаниями пребывания Евсевьева в Испании так до сих пор и не дан. А библиография обширна. Например, в издании, посвященном истории СибВО «В пламени и славе» (Новосибирск, 1969), тоже нашлась строчка про Ивана Ивановича: «Кавалером Золотой Звезды стал также командир эскадрильи майор И. И. Евсевьев».

Двумя изданиями, в 1971 и 1986 годах, общим тиражом в 115 тысяч экземпляров, выходила книга Сергея Шингарева «"Чатос" идут в атаку»: «Еще 23 августа фашисты перерезали все дороги из Сантандера в Астурию. В этот день Иван Евсевьев выполнил специальное задание командующего Северным фронтом. Прорвавшись к окруженному Сантандеру, он сбросил вымпел-приказ о направлении выхода республиканских войск».

Воздушный бой Ивана Евсевьева описан в сборнике «Мы — интернационалисты: воспоминания советских добровольцев — участников

Иван Иванович Евсевьев

национально-революционной войны в Испании» (Политиздат, 1975). «...Бой продолжался до тех пор, пока не были израсходованы все патроны и не иссякло горючее. С трудом посадил Кастильо поврежденный самолет на берегу залива, а Евсевьев, истративший в бою все патроны, продолжал атаки на «мессершмиттов», спасая от их преследования испанского друга».

Евсевьев упомянут в барнаульском издании 1988 года «Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ», подготовленном архивистами: «В боях с фашистами в Испании участвовали и комсомольцы-добровольцы Алтая. Среди них барнаулец летчик Иван Иванович Евсевьев. В октябре 1937 г. за мужество и героизм Советское правительство наградило его «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Он первым из наших земляков был удостоен этого высокого звания».

В постсоветский период появилось в Поволжье издание с биографией Евсевьева «Вольское военное: исторический очерк» (Саратов, 1998).

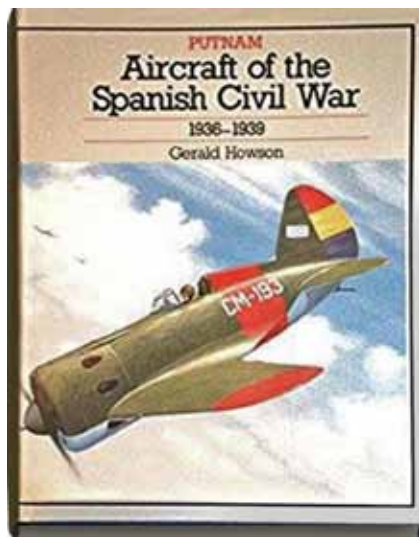

Книга боевого соратника Евсевьева Франсиско Тарасона «Кровь в небе». 1958

В книге Николая Черушева «1937 год: элита Красной Армии на Голгофе» (Вече, 2003), анализирующей непростую тему предвоенных репрессий, служебное продвижение Ивана Евсевьева представлено как пример роста численности ВВС: «Другой старший лейтенант (в Испании) — И. И. Евсевьев в октябре 1937 года, минуя капитана и майора, становится сразу полковником и получает назначение на высокую

должность. Подобное произошло и со старшим лейтенантом А. С. Сенаторовым, который в апреле 1938 года, получив звание полковника, был назначен заместителем командующего ВВС ОКДВА».

В двух изданиях книги Александра Окорочкова «Русские добровольцы» (ООО «Авуар консалтинг», 2004 и «Яуза», «Эксмо», 2007) также помещена краткая биография Ивана Ивановича: «Евсевьев Иван Иванович — родился 18.10.1910 г. в с. Оек ныне Иркутского р-на Иркутской обл. в семье сельского писаря. Русский. Член КПСС с 1931 г. Учился в Красноярске в школе ФЗУ речников. В Советской Армии с 1929 г. В 1930 г. окончил Вольскую военно-теоретическую школу летчиков, в 1932 г. — Оренбургскую военную школу летчиков и летчиков-наблюдателей. Участвовал в гражданской войне в Испании в 1937 г. Старший лейтенант, командир авиационного отряда. Лично сбил 4 и в группе 12 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 28.10.1937 г. Участвовал в Великой Отечественной войне. Генерал-майор авиации. Командовал

Книга Джеральда Хоусона «Авиация в испанской гражданской войне, 1936-1939». 1990

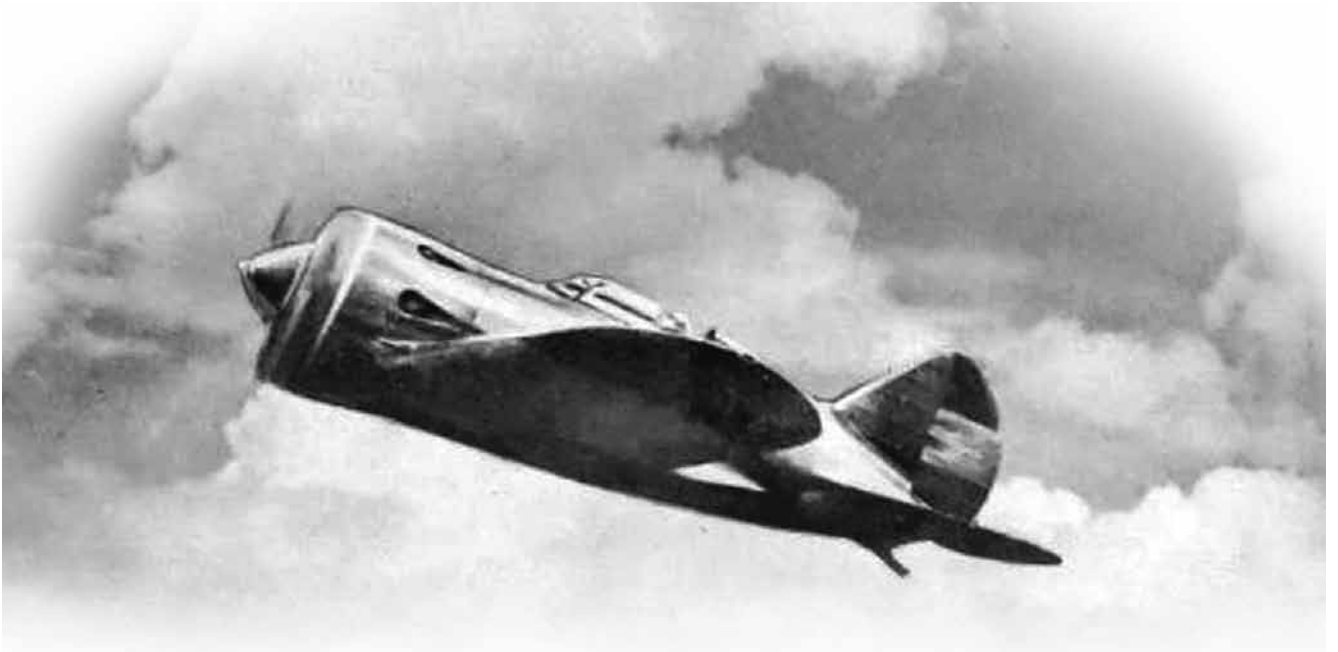
авиационным корпусом ВВС Закавказского фронта ПВО. После войны служил в войсках ПВО страны. В 1949 г. окончил Военную академию Генштаба. Генерал-лейтенант. С 1964 г. — в запасе. Был награжден 2 орденами Ленина, орденом Красного Знамени, 3 орденами Отечественной войны I ст., 2 орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями».

КОНСУЛЬТАНТ ФИЛЬМА

Есть у Ивана Евсевьева и собственная киностраничка в биографии: он был военным консультантом художественного фильма Абрама Роома «Эскадрилья № 5» (1939) — своеобразной антиутопии о будущей войне СССР с фашистами. Из аннотации: «Действие происходит в условиях предполагаемой войны. Советская разведка перехватывает приказ высшего командования фашистской Германии о переходе советской границы. На бомбежку немецких аэродромов вылетает отряд наших самолетов, в числе которого — эскадрилья № 5. Несмотря на успешное выполнение задания, фашистам удается подбить два наших самолета. Летчики эскадрильи № 5 — майор Гришин и капитан Нестеров — на парашютах спускаются на территорию врага. Захватив немецкую форму, они случайно встречаются с группой немецких антифашистов и с их помощью проникают на подземную базу врага. Выдавая себя за офицеров немецкого штаба, узнают планы противника и через вражескую радиостанцию сообщают советским бомбардировщикам координаты замаскированной базы. Позже, с помощью немецкого солдата-антифашиста, герои захватывают самолет и благополучно возвращаются на свой аэродром».

В издании «Военно-историческая антропология» и в журнале «Европа» Польского института международных дел Василий Токарев дал фильму такую характеристику: «Вопреки жизненному опыту и недавним творческим удачам (сценарий к фильму "Тринадцать") Прут напишет киносценарий "Война начинается" (фильм "Эскадрилья № 5"), мало чем отличавшийся от пьесы Киршона "Большой день". От наркомата обороны на помощь к создателям фильма был откомандирован Герой Советского Союза Иван Иванович Евсевьев, незадолго до того вернувшийся из Испании. Недавний лейтенант, мужественный летчик, он волею событий 1937-1938 гг. будет произведен в комбриги, не имея на тот момент должных знаний и опыта».

Польский институт международных дел, публикуя такую характеристику комбрига Евсевьева, наверное, не учел (или, наоборот, учел?), что среди должностей Ивана Ивановича после 1945 года была и такая: «Старший военный советник командующего ВВС Войска Польского».

Иван Евсеев. Из мемуаров

В «Испанском дневнике» Михаила Кольцова в записях 3 июня 1937 года есть такие строчки: «Здесь, на Северном фронте, воюет авиация. Притом авиация только фашистская. А республиканской почти нет. То, что мы видим и переживаем здесь теперь, не может быть прообразом будущих войн. Если изобразить все это на картине, то под ней нужно подписать: "Горе стране, которая не сможет обороняться с воздуха!" Фашистские интервенты используют на Бискайском фронте свое полное превосходство в воздухе, вернее, не превосходство свое, а почти полное отсутствие республиканской авиации... С нахальством трусов фашистские командиры раскричались в своих сводках, что на севере теснят противника в воздухе. Им почти некого теснить: тут действует маленькая кучка самолетов, переброшенная с огромными трудностями и международными осложнениями с Центрального фронта... Авиация интервентов в десять раз численно превосходит бискайскую республиканскую...»

Эта кучка республиканских самолетов, о которой упоминает М. Кольцов, и была нашей эскадрилей. Испанцы летали на И-15, подвешивая на них 10- и 25-килограммовые бомбы. А мы прикрывали их. Иногда лишь двумя самолетами, потому что часть машин от напряженной летной работы нуждалась в ремонте.

Однажды испанцы, пробомбив и проштурмовав позиции врага, готовились лететь на свой аэродром. Мое звено, резко уменьшив высоту, тоже начало штурмовать вражеские позиции. Испанские летчики очень хорошие и верные товарищи. Они не захотели оставить нас одних и прикрывали еще один заход на штурм. Мы, чтобы не уступить им в смелости, еще раз набросились на фашистов. С того дня такое боевое содружество стало доброй традицией. Дружба с испанскими летчиками крепла, а враг нес большие потери.

С северным фронтом в моей памяти связано еще одно событие: здесь я впервые сбил «Мессершмитт-109», фашистскую новинку, который немцы тогда испытывали и считали его неуязвимым.

За то, что мы не жалели себя, защищая республиканскую Испанию, как родную землю, испанцы платили такой же горячей любовью, верной, нерушимой дружбой. Никогда не забуду своего полета в Сантандер. Он был уже окружен с трех сторон мятежниками. С четвертой — путь его защитникам преграждали волны вечно бурного Бискайского залива. Задание мое заключалось в том, чтоб сбросить защитникам Сантандера вымпел с приказом. И я сбросил его на центральную площадь города, где именно тогда проходил всенародный митинг-вече, на котором жители Сантандера клялись победить или умереть.

И как ни трудно было этим людям, они, увидев советский самолет, салютовали ему и, как потом передавали мне товарищи, кричали свое «вива» Советскому Союзу, советским добровольцам. И наши добровольцы заслужили это. ■

В рамках федеральной программы «Большие гастроли» на сцене краевого театра драмы в июне 2017 года был представлен спектакль Московского ТЮЗа «Скрипка Ротшильда» режиссера Камы Гинкаса. Постановка отмечена «Золотой маской» в номинации «Лучший спектакль большой формы»

Жизнь прекрасна. По Чехову

текст **Елена Кожевникова**

«Скрипка Ротшильда» взорвала нашу провинциальную театральную жизнь шквалом аплодисментов, долгим пронизывающим сердце сопереживанием и тоской по живому, яркому и будоражающему душу театру.

На сцене, в полумраке пролога, по широкой длинной доске, как по глади реки, плывет маленькая лодочка. В ней готической вертикалью сгрудились деревянные строения, церковь и старое засохшее дерево с дуплом. Маленький макет большой игры. Едва различимые в глубине сцены люди прикасаются к лодочке, помогая ей плыть. А когда крупный мужчина сграбастает лодочку и сбросит со стола доску, раздастся резкий звук в тишине полумрака, зазвучит грустная еврейская мелодия (композитор Леонид Десятников) и сцена наполнится ярким светом. И вот тогда мы разглядим большого мужика в ушанке, ватнике и грубых ботинках — гробовщика Якова (Валерий Баринов), его маленькую, хрупкую жену Марфу (Арина Нестерова), субтильного еврея Ротшильда (Игорь Ясулович) и полупьяного фельдшера (Антон Коршунов). Вместе с ними мы прочтем небольшой, в девять страниц, рассказ Антона Павловича Чехова «Скрипка Ротшильда». А потом будем долго вспоминать его как глубоко пережитое откровение о нашей жизни.

По центру горизонтальной экспозиции художника Сергея Бархина располагается комната, начиненная гробами. Большие и средние по размеру «домики» в ожидании «хозяев». Среди них есть и совсем маленький гробик, похожий на детскую люльку, в которой лежит деревянная лялька.

Слева от портала сцены — выброшенная на берег лодка, которая давно уже никуда не плывет. Рядом — высокая стремянка. Чувствуется, что эти предметы: и лодка, и лестница Якова — утратили свое предназначение. Лодка без воды. Лестница без неба. Скрипка, на которой играет Яков, — обыкновенная железная пила. Справа от портала сцены — тесная приемная в больнице. Стол да

табуретки. Все лаконично и натурально. И в то же время архитектурно, живописно и многомерно. У Сергея Бархина всегда так. Вот и в этом спектакле без труда считается расширяющийся, от уездной истории до библейской притчи, художественный контекст. Чему, несомненно, способствует поистине волшебная партитура света — художник Глеб Фильштинский.

Жизнь гробовщика Якова и жены его Марфы прошла в старой избе, где была только одна комната с печкой, двуспальной кроватью и гробами. Страшно представить свою жизнь в таком интерьере. Но Яков не сентиментальничал, хотя, когда ложился спать, клал рядом скрипку. Прикасался к струнам, и душа его успокаивалась. Время от времени Яков играл в жидовском оркестре, получал гроши и ненавидел всю эту компанию, пропахшую чесноком. Особенно флейтиста Ротшильда, который «даже самое веселое умудрялся играть жалобно». Яков придирился к нему, оскорблял. Но деликатный Ротшильд Игоря Ясуловича даже свою оборонительную фразу: «Если бы я не уважал вас за талант, то вы бы давно полетели у меня в окошке», — произносил с таким отчаяньем, что не мог сдержать слез. Ротшильд не боялся Якова, но душа его скорбела.

В небольшом городке «бизнес» гробовщика терпел страшные убытки. Яков злился, щелкал на счетах,

Мировая премьера спектакля МТЮЗа «Скрипка Ротшильда» состоялась в Америке в Йельском репертуарном театре в 2004 году. Постановка российской труппы имела оглушительный успех и восторженные отзывы в прессе. География стран и городов, где звучала «Скрипка», весьма и весьма обширна.

записывал расходы и впадал в отчаяние. Слово «убыток» постепенно стало определяющим, главным словом в его жизни. Даже во сне «какие-то морды надвигались со всех сторон и бормотали про убытки». Яков часто был груб и раздражителен. Его многие боялись. Особенно жена Марфа — кроткое, безответное существо. Нет, он не бил ее, только замахивался. Но и этого было достаточно, чтобы навсегда оставить след печали в ее больших глазах, в уголках сомкнутых губ и в поникшей, согбенной фигурке. И чем чаще Яков говорил про «убытки» (а он говорил об этом постоянно), тем яснее становилось, что «убыток» претерпевает его душа.

Автор спектакля — Кама Гинкас — слышит «Скрипку» как трагическое многоголосье нашей жизни. Оно

Яков ничего не добьется, но именно в этой ситуации, впервые за много лет, в его душе шевельнется боль за близкого человека. Но все же потом Яков снимет мерку с еще живой Марфы и начнет делать гроб. И так войдет во вкус, что затянет песню «Летят утки». И все это происходит в одной комнате. Пилятся доски, сколачивается гроб, умирает человек... И в расходной книжечке появляется запись: «Марфе Ивановой гроб — 2 р. 40 к.».

Перед смертью Марфа спросит мужа: «Помнишь, Яков? Помнишь, пятьдесят лет назад нам бог дал ребеночка с белокурыми волосиками? Мы с тобой тогда все на речке сидели и песни пели... под вербой. Умерла девочка». «Это тебе мерещится», — ответит Яков. На кладбище, прощаясь с женой, «он потрогал рукой гроб

В роли гробовщика Якова — народный артист РФ Валерий Баринов

отзывается в музыкально-ритмическом строе речи, интонациях и пластике персонажей, а также в психологической напряженности пауз и в зонах молчания. Спектакль «Скрипка Ротшильда» — это уникальный режиссерский текст. В нем едва уловимые мгновения нашей жизни укрупняются и вырастают до экзистенциальных вопросов о смысле человеческого существования. С первой же напористой фразой гробовщика Якова: «Городок был маленький, хуже деревни, и жили в нем одни только старики, которые умирали так редко, что даже досадно», — возникает встречное движение режиссерского послания. В этом городе «мертвых домиков» и вросшей в землю «лодки Харона» Кама Гинкас воскрешает до боли знакомую библейскую притчу о возвращении блудного сына. В самой природе прозаического произведения, в его эпической отстраненности режиссер усматривает возможность для жесткого, откровенного разговора с публикой. При этом он использует прием «игра в игре» в качестве предохранительного клапана отстранения. Вот и «роль скрипки» играет пила. И она ведь действительно играет в руках талантливого плотника. А «роль телеги» исполняет деревянная доска, на которую положит свою умирающую жену Яков и отвезет в больницу, где осоловевший от спиртного фельдшер объявит о скорой кончине Марфы. И Яков вдруг сломается. Этот большой сильный мужик вдруг начнет заискивать перед фельдшером. Униженно просить поставить жене банки или хотя бы пива. (Господи, как все знакомо!)

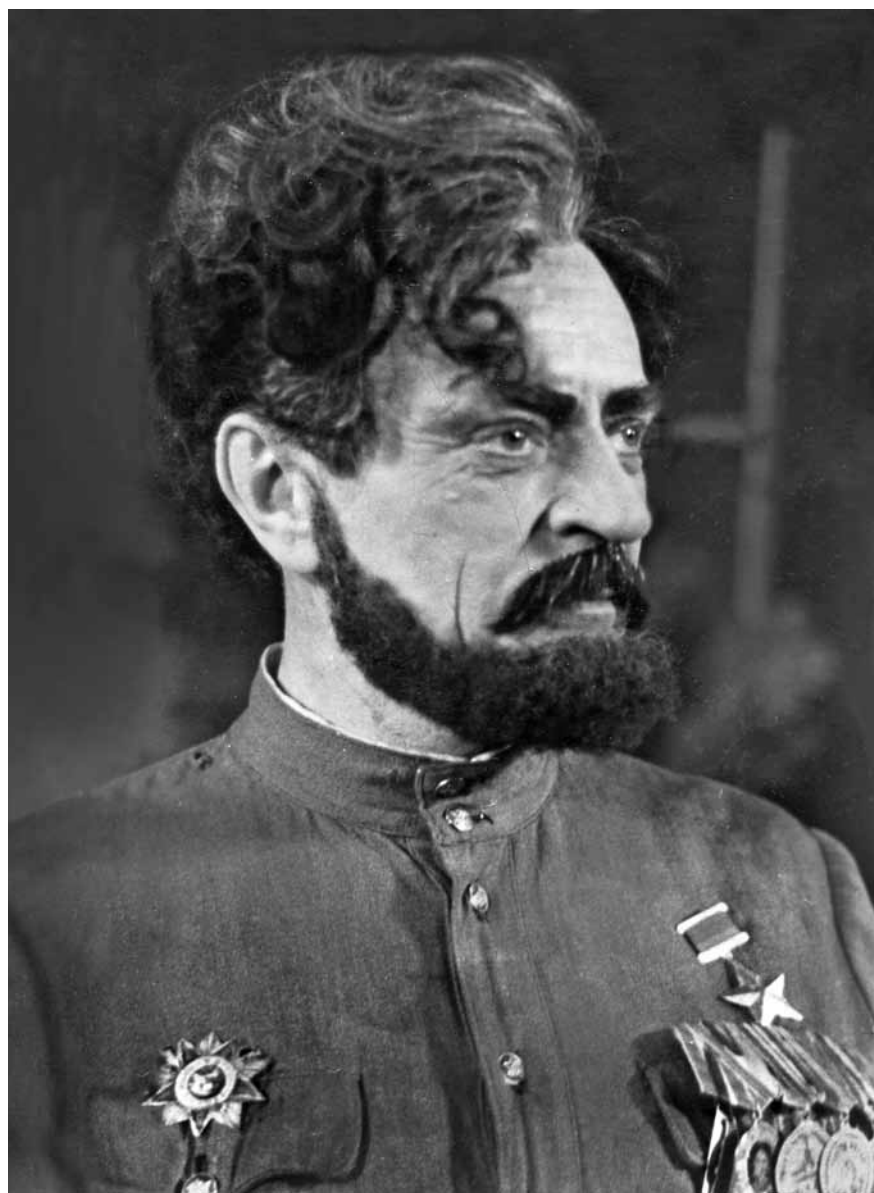
и подумал: «Хорошая работа!»» А когда возвращался домой, вдруг признал вербу, большое высохшее дерево с дуплом, вспомнил и ребеночка, и жену Марфу. И она тут же оживает, предстает перед ним. Молодая, светловолосая, улыбчивая. Только вот на реплику Якова о гусях: «Ну, летите!» — она грустно ответит, как бы из другого мира: «Нам нельзя»... Снова все вернется в страшную реальность невосполнимых потерь. И такой жгучий мужской стыд вдруг накроет Якова! Он вспомнит, что ни разу не пожалел Марфу, не приласкал ее. Точно она была кошкой или собакой. А ведь она «спала с ним на одной кровати, а когда он возвращался пьяный со свадеб, она всякий раз с благоговением вешала его скрипку на стену и укладывала его спать, и все это молча, с робким, заботливым выражением». Яков опустится перед Марфой на колени и уткнется в нее лицом. Актер Валерий Баринов мощно, глубоко и подлинно проживает сцену покаяния — просто невозможно не разделить с ним его горе. И кто, кроме битого, вечно гонимого еврея Ротшильда, сможет сыграть на скрипке душевную боль Якова?! Причем так сыграть, что все вокруг вдруг начнут плакать и спрашивать: «Откуда у Ротшильда такая хорошая скрипка?»

Кама Гинкас поставил в Московском ТЮЗе три рассказа Антона Павловича Чехова: «Дама с собачкой», «Черный монах», «Скрипка Ротшильда». Режиссер назвал трилогию: «Жизнь прекрасна. По Чехову». Да кто бы сомневался... ■

Провинциальный актер и отец знаменитой актрисы

Отец Маргариты Тереховой — Борис Иванович — долгие годы жил в Алтайском крае и был артистом Бийского драматического театра и краевого ТЮЗа

текст **Елена Огнева**

Борис Терехов в роли Будулая. Прокопьевск, 1967

Семейные предания сибиряков часто начинаются с истории переселения предков в годы столыпинских реформ. Так случилось и с Тереховыми. Иван Афанасьевич Терехов с родителями, братьями и сестрами поселился в селе Лебеди Лебедевской волости Щегловского уезда Томской губернии (ныне — Кемеровская область). Иван Терехов был сельским учителем, преподавал историю и физкультуру. Женился он на вдове местного купца, которая родила ему четверых детей. Старший сын Борис появился на свет 17 июня 1913 года.

В тринадцать лет Борис уехал в город Щегловск (Кемерово), где окончил девять классов и школу массовых профессий в группе слесарей. Получив рабочую специальность, в 1932 году юноша отправляется на строительство Кузнецкого металлургического комбината имени И.В. Сталина. Работа в коксовом цехе оказалась не по силам молодому человеку. Проработав совсем недолго, он уходит с комбината.

О театральном поприще в юношеские годы Борис Терехов не задумывается, хотя театр в семье любят все, а глава семьи — Иван Афанасьевич — активный участник театральной самодеятельности. Очевидно, актерские способности Борису передались от отца.

Борис устраивается массовиком в дом отдыха «Таргай» г. Сталинска (ныне — Новокузнецк). Он успешно выступает перед публикой, это укрепляет молодого человека в мысли, что его предназначение — сцена.

Тереховы. 1937. Все фотографии предоставлены ГМИЛИКА

К тому времени Борис Терехов женился, в семье родился первый ребенок — дочь Светлана. Но Борис мечтает о профессиональной сцене и отправляется на поиски своего актерского счастья.

В Москве он успешно сдает вступительные экзамены в Государственный институт театрального искусства имени А.В. Луначарского. В приемной комиссии сидят народные артисты СССР М.М. Тарханов и В.Н. Пашенная — легенды российского театра.

Однако получить актерское образование не удалось, нужно было работать, чтобы содержать семью и платить за свое обучение. Борис поступает в профессиональную труппу в Краснопутский колхозно-совхозный драмтеатр Саратовской области и служит в нем сезон 1938-1939 гг. Следующие два сезона актер работает в составе Воронежского облдрамтеатра (1939-1940) и Свердловского (передвижного) облдрамтеатра (1940-1941).

Семью Терехов не забывает, однако жизнь в кругу домочадцев не для него.

В 1941 году в семье Бориса Терехова случилась трагедия — умерла супруга. Маленькую дочку Светочку отец оставляет на воспитание в семье деда, где она и выросла, получила достойное образование. Ныне Светлана Борисовна Максуюкова — кандидат философских наук, доцент, долгие годы она занималась преподавательской и научной деятельностью в Кузбасском государственном техническом университете.

В 1941 году Борис Терехов работает в Свердловском театре. С этим театром связана и новая страница в актерской карьере, и личная жизнь. Здесь он встречает яркую талантливую актрису Галину Станиславовну Томашевич, которая становится его второй супругой. Счастье было недолгим. Война разрушила надежды на светлое будущее. Борис Терехов идет на фронт добровольцем.

Во время пребывания в Москве он знакомится с сотрудницей института Еленой Кремер, которая позже станет его третьей женой. Но тогда, в 1942-м, о будущем не гадали. Несколько раз проездом Борис Терехов навещает Галину Томашевич, которая остается в труппе Свердловского театра. 25 августа 1942 года в городе Туринске Свердловской области Галина Томашевич родила дочь Маргариту. Отец лишь однажды перед самой отправкой в действующую армию смог увидеть девочку.

В сентябре 1942 года Борис Терехов служит в линейной 29-й стрелковой лыжной бригаде в должности командира разведвзвода. 15 июля 1943-го на Курской дуге в наступательном бою старший лейтенант Терехов получает пулевое ранение в голову. Ранение оказалось очень тяжелым, Борис на время теряет память. После госпиталя его комиссуют со 2-й группой инвалидности. На лице артиста навсегда остался глубокий шрам. Борис Терехов

Вера и Борис Тереховы. Бийск, ноябрь 1954

награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени.

Так в конце 1943 года Борис Терехов вернулся к гражданской жизни. У него появился еще один ребенок, сын Николай; его мать — Елена Николаевна Кремер. В 1945 году Елена Николаевна родила дочь Юлию.

Ни в одной семье Борис Иванович долго не жил, но всегда поддерживал связь с детьми, виделся с ними и писал письма.

20 марта 1944 года Борис Терехов поступает в труппу Московского фронтового театра «Комедия», где работает до 1946-го. С августа по декабрь 1944 года труппа выступает в воинских частях РККА в Румынии, а с октября по ноябрь 1945-го — в Северной Корее.

В 1946–1950 годах Борис Иванович работает актером в областных драмтеатрах Владимира, Якутска, Алдана, Кинешмы, областного театра музыкальной комедии Омска.

Тихую пристань Терехов обретет на Алтае. В апреле 1950 года он некоторое время работает художественным руководителем Славгородского горсада, затем —

заводского клуба. В Славгороде Борис Иванович встречается с Верой Владимировной Таратухиной, которая оказалась на Алтае после сложных жизненных испытаний. В начале войны она с семьей оказалась на оккупированной территории (Мелитополь, Украина), была вывезена в Германию, где в качестве оstarбайтера была приписана к фабрике по производству киноплёнки. После Победы и освобождения уехала в Сибирь. Имея профессию экономиста, Вера Владимировна работала на заводах и предприятиях, везде была на хорошем счету. По характеру она была человеком волевым, строгим; обладала музыкальными способностями: пела, играла на струнных музыкальных инструментах, а главное, могла почувствовать и понять душу артиста.

Борис Иванович и Вера Владимировна — внешне яркие, видные — не могли не притянуть друг друга. Оба знали цену жизни и просто человеческому счастью. Впервые настоящим оплотом для Бориса Терехова становится семья. В марте 1951 года у супругов рождается дочь Тамара. Борис Иванович оставляет жизнь странствующего актера,

пятнадцать лет он служит театрам Алтайского края.

В 1951 году Борис Иванович поступает в труппу Бийского драматического театра, на сцене которого играют Мара Генералова, Клара Кайгородцева, Мария Бурова. Борис Иванович активно занят в репертуаре, он один из ведущих актеров театра. Вера Владимировна соперничает мужу, подбадривает его добрым словом и даже помогает учить роли, подавая реплики в нужных местах. В семейном архиве Тереховых, который ныне хранит дочь Тамара, проживающая в настоящее время в Бийске, есть трогательное письмо мамы, адресованное отцу.

«Боренька, милый! Поздравляю с премьерой «Ревизора». Во многих ролях я видела тебя, но Ляпкин-Тяпкин превзошел все мои ожидания. Ты блестяще справился с этой работой в новом амплу.»

Желаю тебе и в дальнейшем, дорогой мой, больших творческих удач.

Видишь, даже нежеланная роль у настоящего актера получается прекрасной, хорошо запоминающейся зрителем. Поэтому никогда не огорчайся и всегда будь уверен в своих силах и успехе.

В этом тебе поможет твой долголетний опыт и тонкое чутье, которого так не хватает другим актерам, да еще чуточку — моя искренняя любовь.

Твоя скромная любящая ценительница Вера. 4 марта 1952, г. Бийск».

Кстати, в 1952 году в жизни Бориса Ивановича произошел любопытный эпизод. По приглашению Тбилисской студии художественных фильмов он был командирован Бийским театром на съемки в кинокартине «Случай на стройучастке» режиссера Д.Л. Абашидзе.

В 1950-е в Бийском драматическом театре кипит творческая жизнь. В город приезжают талантливые театральные деятели, в числе которых оказался и режиссер Глеб Константинович Томилин. Постановки режиссера привлекают внимание всей театральной общественности края. Томилина приглашают на должность первого главного режиссера Алтайского краевого ТЮЗа — театр открыт 21 ноября 1958 года в Барнауле. А в 1960-м по приглашению режиссера переводится в Барнаул и Борис Иванович Терехов.

В Алтайском краевом театре юного зрителя актер служит до 1968 года и создает галерею запоминающихся образов: Николай Снегирёв в спектакле «Дело было на Алтае» Марка Соболя (1960), Илларион Николаевич Егоров («Перед ужином» Виктора Розова), Добров («Город на заре» Алексея Арбузова), Панченко («Жизнь и преступление Антона Шелестова» Григория Медынского и Владимира Токарева), Медведь («Одолень-трава» Валентины Любимовой), Сатин («На дне» Максима Горького), Рыбаков («Иван Рыбаков» Виктора Гусева), Сергей Михайлович, директор школы («Мы — веселые ребята» Юрия Томина) и другие.

Семья Бориса Ивановича живет в Барнауле. После окончания школы дочь Тамара по совету отца идет работать на телеграф (в дальнейшем с этим ведомством связана вся ее трудовая жизнь). От отца она знает о существовании брата и сестер. Он не скрывает своих детей и особо гордится успехами Маргариты, которая по окончании театральной школы-студии Ю.А. Завадского в 1964 году начинает работать в театре имени Моссовета.

В 1968 году Борис Иванович приезжает в Москву на актерскую биржу. Он решается встретиться с дочерью Маргаритой, ему хочется познакомиться друг с другом своих

детей — Светлану, Маргариту, Николая и Юлию.

Тем временем актерская карьера Бориса Терехова подходит к завершению. Из Алтайского ТЮЗа Терехов переходит в труппу Прокопьевского театра, затем обосновывается в Кызыле, где до конца своих дней служит в труппе русского драмтеатра. В этом городе он и умер 22 декабря 1976 года.

Уже после смерти отца состоится встреча Тамары и Маргариты

любовью зрителей работами в картинах Андрея Тарковского, ролями графини Дианы де Бельфлор («Собака на сене», 1977) и коварной Миледи Винтер («Д'Артаньян и три мушкетера», 1978).

Дети Бориса Ивановича выросли врозь, но, став зрелыми состоявшимися людьми, смогли прочувствовать общие семейные узы и понять, что кровное родство — это еще и родство духовное.

Маргарита, Вера Владимировна и Тамара Тереховы. Барнаул. 14.08.1978

в Барнауле, куда в 1978 году приезжает на гастроли театр имени Моссовета. Через двадцать лет Маргарита вновь придет в Барнаул с антрепризным спектаклем, и сестры увидятся снова.

После ухода из жизни Бориса Ивановича центром притяжения рассыпанной по всей стране семьи Тереховых становится Маргарита, популярная актриса, снимавшая

Все дети, внуки и правнуки, связанные родством с Борисом Тереховым, страстно любят театр, искусство. В алтайской ветви древа Тереховых нет служителей театра, но увлеченность искусством живет и в дочери Тамаре, и во внуке Константине и правнуках — Льве, Климе и Алене Наумовых.

И это — наследство Бориса Терехова. ■

В театре кукол «Сказка» — премьера, спектакль по волшебной повести Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители», которая увидела свет в 1829 году

Как сберечь дар, который и есть жизнь?

текст **Елена Кожевникова**

«Черная курица» имеет обширную биографию сценических постановок, что, конечно, не случайно: Погорельский прикоснулся к очень сложному и таинственному процессу взросления души ребенка.

Из интервью с режиссером-постановщиком Павлом Овсянниковым

Как и многие, я мечтал о театре с детства. О взрослом, серьезном, настоящем театре. Но случайно оказался в театре кукол. С некоторыми людьми в юности обычно так и происходит: побудут немного «в куклах» и уходят. А работать остаются те, которым это дело становится близким, дорогим, любимым. В последние годы отношение к театру кукол сильно изменилось. Он перестал быть только детским театром, и доказательство тому — количество «Золотых масок», полученных режиссерами театров кукол за очень сложные, красивые, глубокие спектакли. В отличие от драматического театра в «куклах» возможен двойной способ существования актеров. Оживляя куклу, актер преобразует все игровое пространство. И вместе с ним преобразуется сам.

А почему вы все-таки предпочли именно это театральное направление?

Потому, что оно напрямую связано с детьми. С их фантазиями, мечтами и безусловной верой в происходящие события. «Святой колодец» театра кукол всегда доверху наполнен подручными выразительными средствами: обыкновенная веревка, лист бумаги, доска, тряпка. И вот тебе — чья-то загадочная тень, блуждающая маска, улыбка Чеширского Кота. Все становится близким и пригодным для игры воображения, особенно в небольшом пространстве. Огромная сцена, ее масштаб, конкретность и пустота не моя территория. Мне на ней некомфортно.

Да еще с особенным зрителем, для которого, как говорил Станиславский, надо играть так же как для взрослых, только еще лучше.

Конечно! В театре, как и в поэзии, все держится на игре слова, интонаций, смыслов. Это ювелирная игра. Жизнь сочиняет свои истории, проигрывая их в текстах, а режиссеру необходимо найти и раскрыть тайну прописи. Этому волшебству я учился у Сергея

Константиновича Жукова в Екатеринбурге, а потом, у его учителя — Николая Петровича Наумова, заведующего кафедрой режиссуры и актерского мастерства РГИСИ Санкт-Петербурга. Я работал и актером, и режиссером в Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге, в Кирове.

На сцене театра кукол «Сказка» сооружен деревянный помост, напоминающий широкий стол на крепких ножках. По ходу действия помост, обнесенный по заднему плану забором, будет легко трансформироваться то в классную комнату, то в птичий двор, то в спальню маленького Алёши. А еще, если хорошенько взглядеться, то можно рассмотреть под помостом свечи. Они, очень разные по высоте, конфигурации и объему, стоят на зеркальной поверхности пола. И когда вдруг зажигаются маленькие язычки пламени, то рождается поистине волшебная атмосфера этого таинственного места. Несомненно, там, под полом, обитают подземные жители. Возможно, даже целый народ.

Художник-постановщик Ирина Хмарук (Москва) работает в стиле минимализма: ничего лишнего, избыточного или пустого. Деревянные лесенки, фонари, кровать, табуретки и городской пейзаж на горизонте. Единая пластическая среда создана сценографом с большим вкусом и мастерством. А как хороши куклы! Деревянные штоковые марионетки оживают на глазах. У них интересные, настоящие лица. В них отражаются и растерянность, и радость, и печаль. А их «человеческая» индивидуальность проявляется в манере общения, особенностях характера, в интонациях речи, в пластике и даже в паузах. Они волшебным образом оказываются единой частью истории. И поэтому тема исхода подземных жителей оборачивается, как ни парадоксально, темой надежды на возвращение этого народа домой.

Из интервью с режиссером-постановщиком Павлом Овсянниковым

В малой форме заложены очень большие возможности для общения. Ведь даже сама интонация повествования приобретает доверительный характер. И тогда

рождается, насколько это возможно, не только глубокое понимание происходящего, но и сопереживание чужой беде. Как чувство личной сопричастности происходящему на подмостках.

А вот как же быть с «Черной курицей»? С ее открытым финалом? Когда вдали уже обозначились фигуры возвращающихся подземных жителей? И какая же с нами, сегодняшними, может произойти встреча?

Это скорее их маленький вопрос в зрительный зал: «Мы увидимся с вами?»

Значит, вы решили растянуть сценическое время? И ваш спектакль, который мы увидели, может прочитываться как воспоминания изгнанников по дороге домой?

Ольга Кравченко (кухарка), Александр Сизиков (дворник), Евгений Таланов (черная курица), Валентин Уланов (король подземного государства) — пришли к очень высокому художественному результату. Bravo!

Когда на твоих глазах оживает кукла, смотрит на тебя грустными глазами, задирает очки на лоб, стучит башмачками по лестнице, страдает и плачет несколько не щадя себя — только бы ты поверил, что она настоящая — это дорогого стоит.

Да, и мне тоже актеры очень понравились. И как они работают, и как общаются друг с другом, и насколько они внимательны на репетициях. И серьезные. И доброжелательны. В них совершенно нет профессионального снобизма. И это просто здорово.

Фрагмент спектакля «Черная курица». Фото предоставлено театром кукол «Сказка»

Не столь конкретно. Спектакль — это возможность возвращения народа. Свой выбор должны сделать сами дети, наши зрители.

На этом самом месте маленький Алёша однажды уже сделал выбор: не учить уроки и получать пятерки. Только к чему все это привело? Алёша принес несчастье подземным жителям. Из-за него на министра Чернушку надели цепи и отправили в изгнание.

Но ведь Алёша и сам подвергся наказанию. Он многое понял и многому научился в жизни. «Вырос и стал хорошим человеком».

Для меня «Черная курица, или Подземные жители» так и остается самой тревожной и самой таинственной волшебной историей. Я просто не знаю, как ее можно адаптировать для нашей жизни. Там столько неразрешимых проблем. Но тем не менее меня вполне убедил способ существования актеров в этом напряженном метафизическом пространстве. Актеры: Екатерина Плотникова (Алёша), Анна Горбунова (мама Алёши), Виталий Санаров (учитель),

Когда актеры работают с куклой в открытом приёме, иногда возникает вопрос, а кто эти люди и какие у них отношения с куклой? Потому что именно здесь, в этих отношениях, начинается настоящая жизненная правда. И когда я увидела одинокого маленького мальчика на птичьем дворе, общающегося с курицами, мне стало совсем тоскливо и горько. Я очень хорошо понимаю мала Алёшу и несколько не осуждала его за стремление любой ценой обратить на себя внимание. Тема одиночества маленького человека в большой взрослой жизни проходит в спектакле высокой грустной нотой. И то, что подземные жители на пути к возвращению в покинутые края, вселяет надежду на возможность обрести понимание в сердце близкого человека.

В принципе жизнь всегда дает нам шанс. Кому-то больше, кому-то меньше перепадает, но не в этом дело. Как мы им воспользуемся, как разовьем полученные свыше способности, как сбережем ДАР, который и есть жизнь, так и сложится наша единственная неповторимая история. ❖

В преддверии открытия сезона театр музыкальной комедии подготовил для маленьких зрителей музыкальную сказку «Дюймовочка» по мотивам одноименного произведения Ганса Христиана Андерсена. Премьерные показы спектакля прошли первого и третьего сентября и стали запоминающимся подарком для школьников и дошкольников Барнаула

Дюймовочка — актриса Тамара Вильгельм, Принц эльфов — артист Насими Нариманов. Все фото Виктории Белоусовой

Спектакль о мечте

текст **Галина Свержевская**

Артисты, задействованные в «Дюймовочке», первыми вышли на обновленные подмостки. Сложные ремонтные работы длились четыре месяца, и теперь новая сцена не только радует глаз зрителей, но и представляет собой комфортное и безопасное пространство для работы труппы.

Театральный анонс преподносит «Дюймовочку» как «спектакль о мечте, о том, что надо верить в себя и не останавливаться на пути к счастью, как бы сложно

и страшно ни было. Героиня нашего спектакля не сдаётся, а продолжает, несмотря на все испытания, искать страну, где она сможет почувствовать себя счастливой».

Безусловно, трогательная сказка о крохотной доброй красивой девочке хорошо знакома каждому. Именно такие персонажи, ищущие свое место в жизни, вызвали симпатию у датского сказочника, который писал как для детей, так и для взрослых. В этом, вероятно, и кроется секрет популярности «Дюймовочки»,

которой без малого уже два столетия. Сказку неоднократно экранизировали (вспомним советский мультфильм режиссера Леонида Амальрика 1964 года) и ставили на театральной сцене.

Постановочная группа спектакля под руководством режиссера Константина Яковлева (музыкальный руководитель — Елена Иващенко, балетмейстер-постановщик — Оксана Малышева) видит свою задачу в следующем: «На наш взгляд, современные дети нуждаются в сказке, в классическом ее понимании, — в красивой, интересной и поучительной истории. «Дюймовочка» именно такая постановка. Не гонясь за современной модой, мы решили сделать классическое сказочное представление. Мы нашли прекрасную современную музыку, написанную в лучших традициях отечественной композиторской школы. Она будет понятна детям всех возрастов. Автор музыки к спектаклю Егор Шашин, либретто — Сергей Копылов». В спектакле заняты как молодые, так и опытные артисты.

Роль Дюймовочки исполняет Тамара Вильгельм. Она создала образ милой, хрупкой и очаровательной девочки, но не более. К сожалению, актрисе не удалось достичь яркой выразительности, индивидуальной пластики, что сделало бы ее настоящим центром постановки, стягивающим внимание и служащим причиной развития сюжета. Над исполнением вокальной партии следует поработать дополнительно. Увы, голос Дюймовочки звучит неровно во всем диапазоне, в нижнем регистре порой непонятны слова. Единственный персонаж, находящийся на сцене на протяжении всего спектакля, оказался лишенным внутренней драматургии и сквозного развития. Главная героиня, исполняющая лирические арии, зачастую терялась в тени второстепенных персонажей. Жаба и Жабёнок, Майский жук, Мышь и Крот, Ласточка выходят на сцену с заводными мелодиями, жанровая принадлежность которых легко узнается (марш, полонез, рег-тайм,

Майский жук — Михаил Лямин

вальс), эксцентричными танцами, в ярких костюмах. Их появление эффектно обставлено: выезд Ласточки на роликовых коньках, например.

Так и осталось непонятным, почему Принц эльфов (артист Насими Нариманов) полюбил Дюймовочку. Кроме того, любовная линия, важность которой неоднократно подчеркивали создатели спектакля, изрядно пострадала от плохого умения этой пары кататься на роликовых коньках.

Всех переиграла Мышь. Образ в исполнении заслуженной артистки России Виктории Гальцевой получился ярким и запоминающимся. Здесь все совпало: неуемный темперамент актрисы, природный артистизм, чувство юмора и зажигательная музыка а la «Хава нагила». Думаю, у многих возник вопрос: почему же Крот не выбрал себе в невесты Мышь? Из этой «хозяйюшки рачительной» получилась бы идеальная супруга.

Однако, несмотря на определенные недочеты, часовой спектакль идет на одном дыхании и воспринимается публикой с большим энтузиазмом. Выход персонажей сопровождается восхищенными комментариями и возгласами маленьких зрителей, то и дело звучат аплодисменты в такт музыке, многие мелодии легко ложатся на слух и остаются в памяти. Дети искренне сопереживают происходящему на сцене, смеются и грустят вместе с героями сказки.

Сказка захватывает благодаря динамично развивающемуся сюжету, задорным танцевальным номерам, искрящимся весельем массовым сценам, блестящим (в прямом смысле этого слова) костюмам — все это создает атмосферу праздника.

Великий сказочник Андерсен сказал: «Сказка — это золото, что блестит огоньком в детских глазах». Создателям музыкальной сказки «Дюймовочка» удалось разжечь огонек, привлекающий внимание. Однако мы все же пожелаем спектаклю в лице его исполнителей возмужать и раскрыться, обрести творческую индивидуальность. В этом случае «Дюймовочка» по праву займет свое место в ряду замечательных и любимых публикой спектаклей Алтайского государственного театра музыкальной комедии. ■

*Мышь — заслуженная артистка РФ Виктория Гальцева,
Крот — артист Михаил Басов*

Ведущая актриса краевого театра драмы Лена Кегелева может сыграть все, что угодно

ВЫСШИЙ пИЛОТАЖ

текст **Елена Кожевникова**

Лена Кегелева готовилась стать актрисой с детства. Играла в спектаклях драмкружка, занималась в хореографической студии, посещала секцию по гимнастике. Отец Лены был профессиональным музыкантом — играл на всех инструментах. Дом наполнялся музыкой, под звуки которой Лена сочиняла пластические этюды, танцевальные номера. Вопрос о выборе профессии перед ней никогда не стоял, но мысль об отъезде и неизбежной разлуке с родителями была непереносимой. Но судьба позаботилась и об этом. В 1992 году Алтайский государственный институт культуры впервые объявил набор на актерский курс. Его руководителем стал режиссер Владимир Марин, ученик выдающегося московского режиссера и педагога Андрея Гончарова. И в 1996 году Лена Кегелева получила диплом по специальности «актерское искусство». В течение 10 лет она работала вместе со своими однокурсниками в городском театре-студии «Подвал», которым руководили институтские педагоги Геннадий Старков и Сергей Куц. На небольшом игровом пространстве начинающие лицедеи покоряли сердца зрителей. В репертуаре театра значились пьесы В. Сигарева, А. Строганова, А. Стринберга, Ш. Дилени и, конечно, инсценировки отечественной классики: «Вий» Н.В. Гоголя и «Пиковая дама» А.С. Пушкина. Молодые актеры находились в тесном контакте со зрителем, принимая участие в дискуссиях о современном театральном искусстве, новинках литературы, интеллектуальном кинематографе. Все это было чрезвычайно важным

в творческом общении молодежи города. Театр-студия «Подвал» был предприятием малобюджетным, поэтому выпускники АГИКа работали и в других театрах города. Лена Кегелева выбрала для себя театр кукол «Сказка», потому что очень хотела прикоснуться к волшебству профессии, освоить кукловодство и прочие премудрости этого чудного промысла. За пять лет работы Лена научилась мастерить и больших планшетных кукол, и маленьких, «мизинчиковых», наловчилась вырезать кукол из дерева и, конечно, работать с ними.

В изумительном по красоте и изяществу спектакле Валерия Вольховского «Белоснежка и семь гномов» Лена играла и Королеву, и одного из семи гномов. А в спектакле Романа Виндермана «Мертвые уши» она сыграла тонкого и звонкого, как натянутая струна, Дантеса. Но это был уже живой план. Еще вспоминаются изысканные японские, с маленькими куклами, миниатюры, сочиненные и сыгранные в дуэте с Юлей Юрьевой.

Тогда, награждая актрис премией критиков Алтайского отделения СТД РФ, я точно знала, что встреча с такими мощными профессионалами, как Роман Виндерман и Валерий Вольховский, не может пройти для девушек в штатном режиме.

Самым главным и, пожалуй, самым сложным для Лены было найти своего режиссера. Путь оказался непростым. Какое-то время она работала в Молодежном театре Алтая. Играла много и в детских

спектаклях, и в вечернем репертуаре. Ездил по летним лагерям. Раскрывала свой волшебный планшет с рукотворными куклами и показывала сказки маленьким детям.

В 2006 году режиссер Владимир Золотарь пригласил актрису в труппу Алтайского краевого театра драмы имени В.М. Шукшина, где уже работал ее муж Антон Кирков. Режиссер разглядел в актерской индивидуальности Лены склонность к психологическому гротеску. Надо ли говорить, что это настроение было определяющим в постановках Мейерхольда, любимого режиссера Золотаря?! Кроме того, психологический гротеск как высший пилотаж актерского мастерства становится предпочтительным в театральном искусстве XXI века. Конечно, в Барнауле процесс перехода на новый театральный язык проходил не безболезненно. Но Лена сразу почувствовала свою игровую стихию и растворилась в ней. Стержень роли всегда был тщательно выверен актрисой, будь то полковая девица в «Войцке», фрейлина из «Пиковой дамы», подружка пожарных в «Бидермане и поджигателях» или мисс Жаксон в «Барышне-крестьянке». В спектакле «Собачьё сердце» почти бессловесная роль человека из свиты Швондера в длинной черной шнели и кожаной кепке на голове отшлифована до мелочей. Надутое от важности лицо, выпяченная грудь, резкие реплики — все выдает натуру ограниченную, грубую и самонадеянную. Для роли Маши из чеховской «Чайки» или Ааманды из «Стеклянного зверинца» Теннесси Уильямса, или той же

Синьора Капулетти в спектакле «Чума на оба ваши дома!». Пьеса Григория Горина. Фото Андрея Луковского

Жанны из одноименной драмы Ярославы Пулинович требовались другие выразительные средства. И актриса находила их в биографии героинь, в психологической мотивации поступков. Не забывая при этом наставление Бертольда Брехта: «Держи форму, а содержание подтянется».

В комедии «За двумя зайцами» режиссера Александра Зыкова, насыщенной актерской импровизацией, народным юмором, песнями и танцами, будто бы и не предполагалась грустная нота в финале. Но тем не менее она возникала при виде одинокой, обсмеянной и покинутой невесты. Лена Кегелева играет Проню Прокоповну, нарушая традиционную трактовку героини — глуповатая и хамоватая барышня из зажиточной семьи. Предложенное драматургом однозначное прочтение

образа не убедило актрису, чья творческая индивидуальность ярко раскрывается на контрастных переплетениях жанров. Лена Кегелева рисует портрет своей героини широкими, крупными мазками, не боясь близко подойти к гротеску, чтобы потом неожиданно для всех повернуться к персонажу всей душой, рождая сочувствие и понимание. И тогда курьезная история Прони Прокоповны открывает люфт для неоднозначного прочтения, казалось бы, банальной истории о покинутой невесте.

В спектакле режиссера Алексея Логачёва «Пленные духи» по пьесе братьев Пресняковых Кегелева играет Александру Андреевну, маменьку поэта Александра Блока. В этой пьесе, задуманной как анекдот, ощутимо присутствует бурлеск — жанр пародийной

поэзии. В способе существования актеров он превращается в психологический гротеск. Маменька Лены Кегелевой — аристократка с лукавинкой в глазах. Безупречная осанка, гордо вскинута голова, благообразное, слегка кокетливое выражение лица, игривая интонация. Да и сама она — та еще артистка! То блаженная и здравомыслящая, то капризная и предприимчивая, а то рискованная и боязливая. «Я буду твоим секундантом!» — решительно говорит она сыну. Несмотря на осязаемое внутреннее волнение, глаза маменьки светятся гордостью за собственный выбор: «Ведите нас на вашу полянку!» При всем многообразии состояний, резких переходов настроения героиня Кегелевой остается и аристократичной, и артистичной. Обращаясь к сыну-поэту, говорит

Александра Андреевна в спектакле «Пленные духи». Пьеса братьев Пресняковых. Фото Андрея Луковского

с придыханием: «Дай возможность матери побыть твоим вдохновением!» В игре Кегелевой энергия преобразования бьет ключом. Лена — незаменимый персонаж в театре великих мистерий, где все жанровые ограничения рушатся под напором лицедейства.

Ей ничего не стоит выйти на сцену и сыграть все, что угодно, оставив в памяти восторженное впечатление от легкой, точной игры. Кегелева — большая труженица. Ее игра настолько органична, насколько и ответственна. Вспоминаются репетиции «Зойкиной квартиры» режиссера Логачёва, где у Лены небольшой эпизод. Она играет Агнессу Феррапонтовну, жену высокопоставленного человека. Ее появление в престижном ателье мгновенно создает атмосферу повышенной напряженности. Устало-властные интонации хозяйки жизни, уверенная походка, надменный взгляд поверх голов. Агнессе Феррапонтовне некогда — внизу ждет машина. Текст на репетициях проработан до мелочей, но Лена недовольна собой, нервничает: «Плохо играю. Меня надо уволить». Ее явно что-то не устраивает, как будто потерян контакт с персонажем. Актриса пытается сосредоточиться. Погружается в себя. Потом успокаивается и выдыхает: «Здесь надо играть! Можно я поиграю?» Небольшой эпизод, блестяще сыгранный, остается в памяти надолго. Публика провожает актрису аплодисментами.

В последние годы Кегелеву привлекает режиссура в самых простых, праздничных формах. И она с удовольствием пишет сценарии и ставит новогодние представления. А летом, компенсируя зимнюю усталость, работает на дачном участке; много читает. Любимая книга Лены — «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса, а дорогой сердцу режиссер — Пётр Фоменко. Это — золотой фонд памяти и скорая помощь в минуты отчаяния. Хотя впадать в уныние Лена себе категорически запрещает.

«Когда так быстро, внезапно и непоправимо я лишилась отца, то решила взять на себя целиком заботу о маме и близких мне людях. Купила машину, научилась водить. Чтобы в случае чего

Кирова Жанна Георгиевна в спектакле «Жанна». Пьеса Ярославы Пулинович.
Фото Андрея Луковского

транспорт был под рукой. Я не хочу никого терять, понимаете?!» Через несколько лет, играя Ольгу в «Трех сестрах», она скажет о пережитом словами героини: «...кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем...»

Лена Кегелева — ведущая актриса Алтайского краевого театра драмы имени В.М. Шукшина. Она умеет быть стильной и раскрепощенной в любом жанре.

У Лены — врожденное чувство ритма, абсолютный музыкальный слух.

Ее харизматичный артистизм, природная органика и пластичность — благодатная почва для рождения таких сценических образов, как Жанна Д'Арк, Мария Стюарт, Екатерина Вторая, мамаша Кураж. Однако режиссеры зачастую используют ее энергетику линейно, в лоб. Актриса чувствует это, но старается не спорить. Она умеет владеть собой. Умеет ценить время, отпущенное для жизни. Лена, как и многие ее коллеги, тоскует о талантливом главном режиссере, заинтересованном в их творческой судьбе. ■

Лауреатом Новой Пушкинской премии в 2017 году стал известный поэт, наш земляк Иван Фёдорович Жданов. По традиции номинант пишет автобиографическое эссе, которое размещается на сайте премии (www.pushkin-premia.ru). Журнал «Культура Алтайского края» публикует этот текст

Фото Александра Волобуева

Автобиография

Иван Жданов

Я родился на Алтае. Это, как известно, родина Шукшина. И он из крестьян, и я из крестьян. Но как это все по-разному. Вот Белла Ахмадулина говорила, что мы, мол, чем-то похожи. Может быть. Говор или акцент так называемый. Дальше же — ничего общего. Он — сугубый мужик. От подсознания до идеологии. А я? Шут его знает, что такое. Прямо по моему любимому Гоголю.

После вечерней школы вздумалось мне прокатиться по всей стране, ну хотя бы в Ленинград. Но не доехал. Остановился в Москве. От Казанского вокзала пёрся пешком до университета — того, что в центре. Там мне вежливо объяснили, что с документами недобор, надо еще какие-то бумажки, мол, идите на Центральный телеграф — ну и так далее. Никто из абитуриентов не сомневался, что меня срежут на первом же экзамене. Да и фиг с ними. На первом этом курсе, кстати, журфака МГУ, была такая публика... Там каждый третий сочинял стихи. И как же было не попробовать что-нибудь в этом роде? То есть

все произошло случайно. Без всякой там любви к ... но единственно, что в угоду. Сам не знаю, чему.

Был такой магазин книжный возле памятника Долгорукому. Там на втором этаже торговали иностранными изданиями по искусству. Стоили от 12 до 15 рублей. Стипендия была чуть больше вполовину того. Я эти книжки покупал, а потом, поизучав, туда же и сдавал. Меня запомнил продавец, в ветхой такой кацавеечке, понял всю мою политику, и сам же предлагал всякие новые поступления. Рубля два в месяц терял, и это было посылно. Таким образом, я научился распознавать живопись. Иногда в холодные дни от старика шел пар. Как от моей коровы в детстве.

Кстати, о нем. В школу я пришел, умея читать и писать. За что получил, впервые, по полной. Тогда с первого класса учили прописям. Поскольку, как мне казалось, у меня был приоритет, да к тому же желание лишний раз поиграть в футбол, я все эти прописи

произвел по линейке — так быстрее и красивше — за что схлопотал жирную и красную единицу. До сих пор помню. А чем же это не похоже на тот случай, когда меня принимали в Союз писателей? Когда объявили мою фамилию из кандидатов, писатель Проханов не нашел ничего лучшего, как заявить, что данный имярек — экспериментатор, а такие нам нужны для освежения, отчего уши у комиссии дружно зашевелились. Но тут Ольшанский возник: Жданов уже тем экспериментатор, что он одиннадцатый в семье. Все это черты биографии.

Но я еще пока не дошел до того понимания, что биография вообще-то большей частью что-то присвоенное, даже освоенное, нежели фактологическое. Мы живем мифами, даже в своей судьбе. Судьба согласных ведет, а несогласных тащит. (Так сказал стоик Клеанф.) Вот что я помню наяву: отец берет флягу с молоком, подхватывает ее под мышку, потом берет другую. И я оказываюсь среди окопов, среди махорочных мужиков, которые и нужны-то для того, чтобы таскать мины и снаряды к орудиям. Мне могут сказать, откуда я все это взял? Оттуда, что мой отец, не обладая ничем Георгиевским, дошел до проклятого Берлина в пехоте, пройдя через две контузии, два смертельных ранения. И оказался беспомощным по отношению к своему сыну — первенцу (тоже Ивану), погибшему в 19 лет на Ленинградском фронте. Если бы знали вы, как он боролся за своего последнего сына? И как бы я мог писать и отмечать их подвиги и несурзности — о, Господи. Мне говорят, что поэтика моя бесстыдна. Непонятна. Это даже заявляют и соседи по моему поселку. Но даже и они понимают, как они правы или неправы, когда приходит к ним их сосед, вооруженный тем, что представлялось в виде надежды на воскресение.

Не помню я, как научился ходить, а потом, разумеется, как говорить, а еще петь и ... уворачиваться от шершней. А это — как удар молотком по голове, а еще ведь и со стога до земли нужно долететь. Уже там приходится примерять маски: выстраивать имидж, как теперь говорят, а то засмеют, а то не примут в свои, а то назначат в изгой. И как прожить без лирического героя, то есть без легенды, как у шпиона-разведчика, без так называемой биографии? Почти у всех серебряников жизнь — роман, житие, оправданные жутью судьбы (как у Шукшина того же, хотя это совсем другая эпоха). И вот мы дожили до бестолковщины исповедания. Оно кажется ложным, непрямым, несусветным. И никаким уж не житийным, а скорей безытийным. Отсюда яд беспробудной, неостановимой иронии. Что и есть — последняя защита, последняя маска. Когда можно все: от возвышений пустыяков житейского опыта до черепития — укрытия. Как же трудно оставаться один на один перед самооправданием.

Есть биография, а есть анкета. Есть жизнь, и есть ее легенда. Любой отец может крутить ведро с водой и показывать этим, что вода из него никогда не выливается, демонстрируя простой принцип тяготения (т.е. гравитации), уча первичным основам закона, то есть тому, что непреложно, то есть жизни. А любая анкета — свидетельство заурядности человека. А если нет заурядности, то нет и человека.

Это — как тропа в горах: если тебе года четыре, ты идешь по ней, как по траншее, разумеется, не зная того что это такое. Или тень твоей головы на воде горной реки. Вокруг нее — нимб. Так положено. Но ты не можешь пока знать что это такое. Тебе потом все объяснят, к чему можно прикасаться, к чему нельзя. ■

АНДРЕЙ БИТОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НОВОЙ ПУШКИНСКОЙ ПРЕМИИ:

– Иван Жданов, он замечательный, а, может быть, даже великий поэт, но это никому до сих пор неизвестно. И это такая страна, и еще Пушкиным, нашим покровителем, все сказано:

О люди! жалкий род, достойный слёз и смеха!

Жрецы минутного, поклонники успеха!

Как часто мимо вас проходит человек...

А это уже не сдвинешь ни одного слова. Человек, действительно, проходит, догнать его уже больше невозможно.

Мы догнали Ваню и с трудом его извлекли из его «оккупированного» русскими Крыма, и он — один из оккупантов.

Спасибо, Ваня, что ты добрался. Я думаю, что тебя сейчас опять издадут, опять начнут читать, и вдруг, может быть, кто-нибудь поймет. Могу сказать, это такая тяжелая работа, кстати, воспринимать стихи. Даже Пушкина я понимаю до сих пор. А что касается прочих... ну, кое-кого я понимаю. Вот Жданова почему-то я понимаю, его стихи. Ничего не могу поделать, но там есть и трагедия, и жизнь. Это настоящий поэт.

**Новая Пушкинская премия вручается
в Москве 26 мая в день рождения
А.С. Пушкина (по старому стилю).**

**Учредили Новую Пушкинскую премию
в 2005 году фонд Александра Жукова,
Государственный музей А.С. Пушкина,
Государственный музей-заповедник
«Михайловское».**

**Новая Пушкинская премия вручается
в двух номинациях: «За совокупный
творческий вклад в отечественную
культуру» и «За новаторское развитие
отечественных культурных традиций».**

**Для определения лауреатов Новой
Пушкинской премии жюри и конкурс
не предусмотрены. Решение принимает
Совет премии, в который входят пред-
ставители учредителей. Председатель
совета премии Андрей Битов. Тексты
претендентов для рассмотрения пред-
лагают только члены Совета Новой
Пушкинской премии.**

15 – 17 июня в Барнауле, на площадке краевой библиотеки им. В.Я. Шишкова, прошел Межрегиональный фестиваль молодых литераторов. Представляем подборку произведений участников

Юлия ЕЛИНА,
Тобольск

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ – ЛИСУ

Мой дом. Мой сад. Цветок под колпаком.
Я долго думал, Друг, но поздно понял,
Что дружба с избалованным цветком
Не стоит Лисьих слёз в моих ладонях.
Там, где Земля качается в ночи
Галактики молочного разлива,
Скажи мне: «здравствуй», только не молчи,
Так мало нужно, чтобы быть счастливым.
Ты знаешь, мир людей сошёл с ума
В погоне за деньгами и удачей.
Студёный свет и длинная зима.
Но сердце — зорко, потому и плачет.

52 ГЕРЦА

«В 1994 году ученые обнаружили уникального кита-одиночку. Удивительный кит издает звуки частотой 52 герца, примерно так же звучат самые низкие ноты трубы. Его сородичи обычно «поют брачные песни» на частоте 15-25 герц, и бедного кита попросту никто не слышит».

Это самая грустная песня.
Самая грустная песня на свете.
Пятьдесят два герца гудят и гудят в гидрофоне,
Ожидают отклика.
Нет ответа.
Люди знают, отслеживая по приборам.
Слыша звуки, смысла не разбирают.
– Я красив и силен.
Тело легко рассекает волны.
Голос трелью летит сквозь толщи воды.
Никого на пути, я один.
Как велик Океан, несущий меня теченьем
Мимо больших островов и малых.

Одаривший пищей, покоем и волей,
Ты не дал ни друга, ни пары.
Где вы, сородичи?
Я сумею быть нежным и чутким.
Защитить сумею детёнышей.
Где ты, Любимая?

Это самая грустная песня.
Грустная песня надежды.

ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

Летят бесконечно белые парашюты.
Сколько не коси, сколько не трать бензина —
Самая дерзкая из первоиюньских шуток.
Лучший подарок уборщице тёте Зине.

На выпускной. Оглохшей от наших музык,
Принесём одуванчиков жёлтых в майке.
В синем халате от стирки уже кургузом
Примет тринадцать дюжин голов с лужайки.

Скажет: «Вино поставлю, кусочек лета.
На могилке у сына кости свои погрею.
Помню, рецепт встречался мне в книжке где-то.
Как бишь его, писатель? Кажется, звали Реем».

Шарит до дому, ищет с рецептом книжку,
Хромая, выходит бочком в переулок тесный.
Матвейка её, восемнадцать, совсем мальчишка.
Не вернулся с Первой Чеченской.

РАДУГА ИЗ КОРОБОЧКИ

В детстве мы с подругой мечтали,
Что в недалёком прекрасном будущем

Придумают много разных Изобретений,
Вроде лекарств от рака,
Телепорта до другого конца планеты,
Телефона, по которому, набирая знакомый номер,
Можно позвонить умершему другу.

Нам хотелось верить, что у будущего
Счастливым вкусом и счастливым запахом,
Как у эскимоса, в жаркий летний день
Возле заезжего «лунапарка».

Аня говорила: «Представляешь, Июль,
Ты приходишь зимой с мороза к себе в квартиру,
Нажимаешь кнопку маленькой белой коробочки,
И на потолке расцветает радуга.

Почти настоящая радуга

в зимней унылой комнате.

Пока эта радуга светится, ты вспоминаешь лето,
Дождь проливной и настоящую Радугу».

Что ответить тебе спустя девятнадцать лет?

Аня, нет до сих пор такого лекарства.

Таких телефонов, телепортОв.

Восемнадцать лет нет тебя.

Ничего не придумали, Анечка.

Ничего, кроме «радуги из коробочки».

Я сижу в темноте на диване и щёлкаю,

Щёлкаю, щёлкаю кнопочкой...

Гнётся стеклянное небо твоих вокзалов.

Пахнут корицей портьеры твоих кофеен.

Я ничего печального не сказала.

Ты никогда не станешь моим трофеем:

Пачкой открыток, папкою фотографий,

Дюжиной сувениров, что в обувной коробке.

В мире моём не существует графика

Вылетов в твой, примостившийся сбоку робко —

Путеводителем на тумбочке у кровати,
Песней Монтана из плеера в левом ухе.
Я бы мечтала дальше, решила: хватит.
Толку ворчать «о несбывшемся», как старухе:

«Чтоб ей осыпаться, этой мечте-хворобе,
По не исполненным мне не предъявят иска».
– Девушка, мне с «Путешествием по Европе»
Дайте «Париж» девяносто минут на диске.

ТЫ ИДЕШЬ, Я СМОТРЮ

«Ты идёшь, я — смотрю» —

Это с сыном такая игра.

Провожая его до двери повторяю:

«Ты идёшь — я смотрю».

Я смотрю из окна,

Как мой мальчик неспешно

Пересекает двор, в котором вырос,

Играл в бадминтон и катался с горки.

Ноябрь, темень. Снег,

Что-то ранняя нынче зима.

Он идёт, я — вижу.

Это пара минут всего утренних,

За суетой и заботами просто глядеть,

Как мой выросший мальчик шагает с портфелем,

Иногда поднимает голову,

машет рукой мне, глядящей в окно.

«Я иду — ты смотришь?»

Конечно, хороший мой, смотрю,

И буду смотреть всегда.

Он не знает,

что даже за самой последней чертою моею

Я буду смотреть, как идёт он.

Я всё буду видеть.

«Ты идёшь, я смотрю»...

Перестанет быть детской игрой.

Дарина МЕРЗЛИКИНА,
Барнаул

Каждый твой шаг оседает в прошлом,
и изменить ничего нельзя.
Я бы хотела иметь возможность
просто так взять

Переписать основные главы,
сделать немного себя другой,
умной и бесконечно правой,
с новой судьбой.

Все, что прошло, удалить из мыслей,
сразу и намертво — Shift Delete.
Слёз по неслучившейся жизни
больше не лить.

Но за плечами дорог немало,
да и людей позади не счесть.
Силы однажды начать сначала
все-таки есть.

Олеся ШМАКОВИЧ,
Ленинск-Кузнецкий

ЕСЛИ

Если мир поглотят саргассы,
помогу миновать я мель.
Если все маяки погаснут,
вспыхну факелом я во тьме.

Если ветер ломает снасти
и мечты поглотит пучина,
вырву их из акулей пасти,
а корабль мы с тобой починим.

Радомира ЦЫГАНКОВА,
Тюмень

Произнося
дежурное
«люблю»,
целуя воздух
у его виска,
осознаю,
что впредь не сотворю
опаснее и преданней врага,
чем тот, кого размениваю на
фальшивый гедонизм своих измен.

Мне воздаётся,
каждый день
сполна,
умением
жить счастливо
не с тем.

О чем говорят друг другу морские млекопитающие,
лежа бок о бок в пластиковом контейнере,
пока владельцы передвижного дельфинария
растягивают баннер с расписанием представлений
в очередном городе?

О чем думают морские млекопитающие,
задыхаясь в тухлой воде и своих фекалиях,
пока бригада нелегальных иммигрантов
из ближнего зарубежья
неспешно сооружает каркас для крыши
передвижного дельфинария?

Только говорить,
тем более знать об этом,
непринято и неприятно.

Идущим на представление
нет дела до морских млекопитающих,
гниющих заживо
в пластиковых контейнерах.

Покупающие билеты
не хотят ни себе, ни своим близким
подобного будущего.
Развлекать орущих и улюлюкающих,
от хлора теряя зрение и обоняние.
Терпеть прикосновения тысяч
грязных чужих ладоней.
Ожидать в страхе электрошока
за любое неповиновение.

Потенциальная публика
передвижного дельфинария,
напротив,
тешит себя иллюзией выбора
только самого лучшего,
себе и своим детям.

Чтобы дети смотрели на морских млекопитающих,
наделенных самым большим мозгом,
сознанием,
возможностью видеть сны,
крепкими социальными связями,
неповторимыми именами,
которые можно воспроизвести лишь в ультразвуке.

Чтобы морские млекопитающие после
красиво вышли на фотографиях,
задорно прыгали через кольца,
получая в награду несвежую рыбу.

Чтобы, по окончании гастролей,
передвижной дельфинарий уехал по-тихому,

предварительно прибрал за собой
занимаемую территорию.

Дельфин стоит до пятиста тысяч.
Сумма потребительского кредита.

В условиях передвижного дельфинария
он живет в среднем два года.

Михаил БЕТЕХТИН,
Барнаул

Ещё фонтаны не заглушены.
Ещё аллеи не заснежены.
Ещё и время не упущено...
А сколько нам его отвешено?
Дыши, душа, стихами редкими,
Ведь в разговорах с одиночеством —

Одни вопросы безответные.
Ни предсказания, ни пророчества.
Дыши, покуда есть отдушина,
Не вой вдовую безутешную...
Ещё фонтаны не заглушены.
Ещё аллеи не заснежены.

Никита НОЯНОВ,
поселок Видим (Нижеилимский район
Иркутской области)

Этот вмерзший огонь в темноту.
Это небо в ладонях сосен.
Я один за верстою версту
Прохожу простынями просек...

Белый снег. Белый снег впереди.
Языкастые тени всюду,
Словно змеями пляшут: «Иди,
Мы не тронем тебя, Иуда, —

По кресту, по кресту, по кресту...
До распятия ступай — не бойся.
И живому ещё Христу
Кровь утри простынями просек».

На волоске, на паутинке
Висеть на веточке небес,
Осенние смотреть картинки:
Вот здесь луга, а здесь вот лес,

Вот солнце выкупалось в речке,
Вот дождь окошки исчеркал,
Вот ветер девушке на плечи
Листвой, как будто шарф, упал,

Вот тает первая снежинка —
Вторая тает вслед за ней,
Секунда вот из рук пружинкой
Выскакивает в вихрь дней,

Вот ты сидишь, стихами дышишь
И задыхаешься — увы,
Вот месяц, словно книжки, крыши
Листает вновь до синевы. ■

**Наталья
Акимова.**
Портрет
Юрия Макашёва.
2017. Бумага,
пастель

Юрий Макашёв

ФРЕСКИ

Было время — и мечты
были.
Может, вовсе не мечты...
Планы.
Покрывались города
пылью.
Может быть, не города...
Страны.

И любовь была тогда
рядом.
Может, вовсе не любовь...
Дерзость.
Были дни, когда решать
надо.
Может, даже не решать...
Резать.

Было важно называть
другом.
Может, друг и не был им...
Раньше.
Было страшно (голова — кругом):
Что же будет на Земле...
Дальше.

Было... Было...
Унывать — рано.
Смотрим взглядом в небеса
детским.
А у Бога там свои
планы...
Ну не планы, может.
Так...
Фрески.

БА

Моей бабушке

Бабуля у окна ворчит вполголоса:
«Ну что же это...
Будь оно неладно...»
Очки на нос.
В пучок седые волосы.
Из ситца юбка выкроена складно.
Уже дрожит обиженно губа
на месте, где обыденно — улыбка.

Всё в сторону.
Приду на помощь:
«Ба...
Давай-ка я!» —
и вдену эту нитку.

МЕЧТА

Я недавно летать перестал.
Падал лишь.
Я на том же боку засыпал.
Мало ли...

Сны не стали, конечно, с тех пор
радужней.
Не сложился знакомый узор.
Надо же...

Без мечты не взлететь высоко.
Скучно мне.
Всё надеюсь пока:
нелегко —
к лучшему.

На ночь — старенький Грин.
Паруса.
Алые.
Надо верить ещё в чудеса.
Мало ли...

ТЕМПЕРАТУРА ЛЮБВИ

«Маленького принца» перечитать
в пятьдесят.
(Пока не разучился.)

Хорошо, что ты у меня есть...

Тридцать семь.
(Пока не излечился.)

НА РАДУНИЦУ

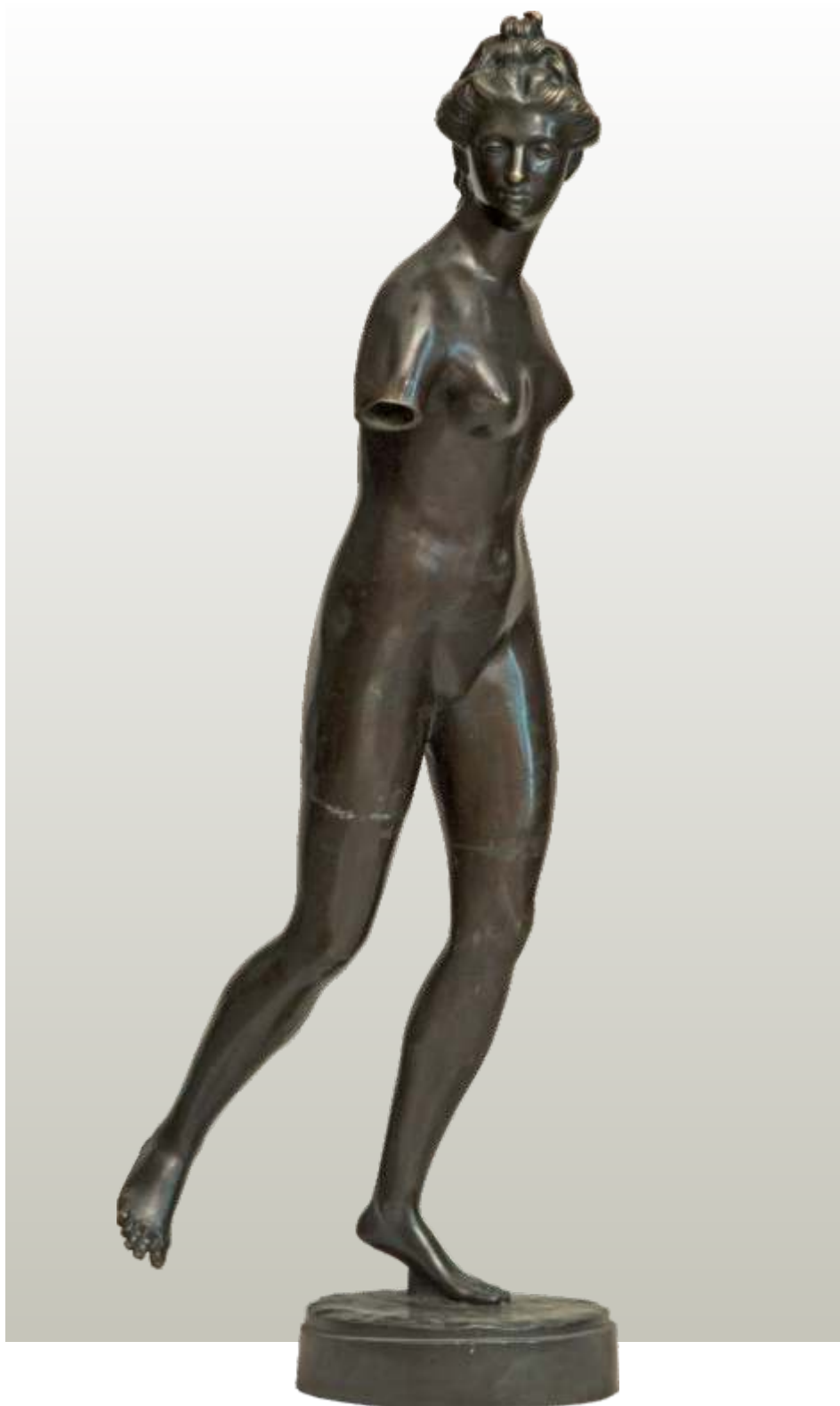
Солёной степью едешь поездом.
Уже сожгли траву вдоль линии.
Тень облака над белым озером
рисует грусть холодным инеем.

И никуда опять не денешься...
Чтоб через память перешагнуть,
за дверью старенькой разденешься
под звуки утренние вздрагивать.

Здесь постарели даже вещи...
Чуть дышат жестами
да знаками.
За паутиной мелких трещин
не слышно
мамино
запаха.

А за деревней — небо.
Птицы.
Стоишь...
Глаза на мокром месте...
В который раз на Радунцу
душой
не можешь
отогреться. ■

Юрий Макашёв.
Предприниматель.
Живет в Барнауле

ЖАН-АНТУАН ГУДОН (1741-1828). Французский скульптор.

ДИАНА. Бронза. 79,5x20,4x28.

Уменьшенное повторение статуи, созданной в 1780 году. Отлив XIX век.
В ГХМАК поступило от М. Монаховой, Алтайский край, 1978

Государственный художественный музей Алтайского края
и журнал «Культура Алтайского края» в 2017 году
знакомят читателей с лучшими произведениями русского
искусства XIX — XX веков из собрания музея.

Хотите знать о картине больше?

1. С телефона на платформе ANDROID или IOS зайдите в GOOGLE PLAY.
2. Выберите и установите программу SMART MUSEUM.
3. Запустите программу, наведите телефон на код.
4. Получайте информацию в виде фото, текстов, аудио- и видеофайлов.